

НИЖЕГОРОДСКІЯ

ЕПАРХИАЛЬНАЯ ВЪДОМОСТИ.

1-го юля.

№ 13-й

1867 года.

ЧАСТЬ ОФИЦИАЛЬНАЯ.

ПРАВИТЕЛЬСТВЕННЫЯ ПОСТАНОВЛЕНІЯ

Указъ ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, Самодержца Всероссійскаго, изъ Святѣйшаго Правительствующаго Синода, Преосвященному Нектарію, Архіепископу Нижегородскому и Арзамасскому. По указу ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали предложеніе Господина Синодальнаго Оберъ-Прокурора отъ 15 сего Мая за № 2366, въ коемъ изъясняется, что ЕГО ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЕЛИЧЕСТВО Высочайше повелѣть соизволилъ Вашему Преосвященству пребываніе въ С.-Петербургѣ, для присутствованія въ Святѣйшемъ Синодѣ, продолжить еще на одинъ годъ, т. е. по 17 Іюня 1868 года, съ дозволеніемъ Вамъ отлучиться въ свою Епархію съ 1-го Іюня по 1-е Сентября сего года. Приказали: Объ

Изъясненномъ Высочайшемъ повелѣніи дать знать Вашему Преосвященству указомъ. Мая 22 дня 1867 года.

*Высочайше утвержденное мнѣніе Государственного Совѣта
о противозаконныхъ сообществахъ.*

Государственный Совѣтъ, въ соединенныхъ Департаментахъ законовъ и гражданскихъ и духовныхъ дѣлъ и въ общемъ собраніи, рассмотрѣвъ представленіе Главноуправляющаго вторымъ отдѣленіемъ Собственной Его Императорскаго Величества канцеляріи о противозаконныхъ сообществахъ, *мнѣніемъ положила*: I. Статьи XIV т. уст. о предупр. и пресѣч. прест. 166—169 замѣнить слѣдующими: 1) Запрещаются всякія противозаконныя сообщества, подъ опасеніемъ суда и отвѣтственности по всей строгости законовъ, почему всѣмъ начальствамъ и полиціи поставляется въ обязанность неупустительно наблюдать, чтобы нигдѣ и ни подъ какимъ предлогомъ таковыхъ сообществъ не учреждалось. 2) Противозаконными сообществами признаются: а) всѣ тайныя общества, съ какою бы цѣлью они ни были учреждены; б) всѣ преслѣдующіе вредную цѣль сборища, собранія, сходбища, товарищества, кружки, артели и проч., подъ какимъ бы наименованіемъ они ни существовали, образовавшіеся или дѣйствующіе по соглашенію между собою нѣсколькихъ лицъ, и в) всѣ тѣ общества, которыя, по исходатайствованіи надлежащаго на оныя разрѣшенія, уклонятся отъ цѣли ихъ учрежденія, или станутъ прикрывать благовидными дѣйствіями такое направленіе, которое въ какомъ-либо отношеніи вредно для государственнаго благоустройства или общественной нравственности. II. Въ замѣну 318—324 статей уложенія о наказаніяхъ (главы VI раздѣла IV о тайныхъ сообществахъ и запрещенныхъ сходбищахъ) постановить слѣдующія о противозаконныхъ сообществахъ правила: 1) Основатели, учредители, начальники и главные руководители какихъ бы то ни было

противозаконныхъ сообществъ, если дѣйствія ихъ или распространяемыя ими ученія направлены къ ниспроверженію или измѣненію какими бы то ни было средствами порядка государственнаго устройства, подвергаются за сіе, буде они не учинили другихъ преступленій, влекущихъ за собою болѣе строгое наказаніе (ст. 242 и 249) лишенію всѣхъ правъ состоянія и ссылкѣ въ каторжныя работы въ рудникахъ отъ двѣнадцати до пятнадцати лѣтъ. 2) Соучастники противозаконныхъ сообществъ, не состоящіе или не бывшіе въ числѣ ихъ основателей, учредителей, начальниковъ, или главныхъ руководителей, подвергаются, по мѣрѣ ихъ участія въ преступныхъ дѣйствіяхъ или въ распространеніи противныхъ порядку государственнаго устройства ученій, лишенію всѣхъ правъ состоянія и ссылкѣ въ каторжныя работы на заводахъ отъ шести до восьми лѣтъ, или лишенію всѣхъ особенныхъ, лично и по состоянію присвоенныхъ правъ и преимуществъ, и ссылкѣ на житье въ Сибирь, или отдачѣ въ исправительныя арестантскія роты по 3-й степени 31 ст. уложенія, или же заключенію въ тюрьмѣ отъ восьми мѣсяцевъ до одного года и четырехъ мѣсяцевъ, съ оставленіемъ, по освобожденіи изъ тюрьмы, подъ строгимъ надзоромъ полиціи въ продолженіе пяти лѣтъ. 3) Основатели, учредители, начальники и главные руководители противозаконныхъ сообществъ, дѣйствующихъ въ направленіи противномъ истинамъ и правиламъ христіанской вѣры, или нарушающихъ общественную нравственность, или же преподавающихъ ученія, противныя благочестію или нравственности, подвергаются за сіе, буде они не учинили другихъ преступленій, влекущихъ за собою болѣе строгое наказаніе (ст. 176—178, 181, 183, 184, 186, 187, 189, 995—1.000 уложенія), лишенію всѣхъ особенныхъ лично и по состоянію присвоенныхъ правъ и преимуществъ и ссылкѣ на житье въ отдаленныя губерніи, кромѣ сибирскихъ, или отдачѣ въ рабочій домъ по 4-й степени 33 ст. уложенія. 4) Соучастники въ указанныхъ въ предыдущей 3

ст. сообществахъ, если они не принадлежатъ или не принадлежали къ числу ихъ основателей, учредителей, начальниковъ, или главныхъ руководителей, подвергаются за сіе заключенію въ тюрьмѣ на время отъ четырехъ до восьми мѣсяцевъ, или отъ двухъ до четырехъ мѣсяцевъ; по освобожденіи же изъ тюрьмы, они оставляются подъ строгимъ надзоромъ полиціи въ продолженіе трехъ лѣтъ. 5) Всѣмъ тѣмъ, кои до обнаруженія ихъ преступленія или противозаконныхъ дѣйствій того сообщества, къ которому они принадлежатъ, раскаясь въ своихъ заблужденіяхъ, донесутъ о томъ правительству, съ полною искренностію, прежде открытія этого сообщества, наказаніе можетъ быть смягчено одною или нѣсколькими степенями, на основаніи ст. 135 уложенія, или, смотря по обстоятельствамъ, они могутъ быть даже и вовсе освобождены отъ всякаго взысканія, съ оставленіемъ однакоже подъ надзоромъ полиціи въ продолженіе одного года. 6) Освобожденные, на основаніи предыдущей статьи отъ взысканій, въ случаѣ образованія ими вторично новаго или прежняго противозаконнаго сообщества, а также вступленія въ таковое или содѣйствіе оному, подвергаются наказаніямъ, выше сего въ ст. 1—4 опредѣленнымъ, но въ высшей оныхъ мѣрѣ. 7) Лица, способствовавшія преступной дѣлѣ противозаконнаго сообщества денежными приношеніями или же иными какими-либо дѣйствіями, если дѣль эта не была имъ извѣстна, но съ ихъ стороны не были соблюдены, при вступленіи въ сообщество, или въ продолженіе его существованія, должныя предосторожности, подвергаются денежному взысканію отъ двадцати пяти до трехсотъ рублей. 8) Лица, виновныя въ покушеніи къ образованію противозаконныхъ обществъ, подвергаются за сіе въ первый разъ—заключенію въ тюрьмѣ отъ восьми мѣсяцевъ до одного года и четырехъ мѣсяцевъ и оставленію, по освобожденіи изъ тюрьмы, подъ строгимъ надзоромъ полиціи въ продолженіе трехъ лѣтъ; во второй разъ—лишенію всѣхъ особенныхъ, лично и по состоянію присвоенныхъ правъ и

преимуществъ и ссылокъ на житіе въ Сибирь, или отдачѣ въ исправительныя арестантскія роты по 2-й степени 31 статьи уложенія. 8) Всѣ тѣ, кои, зная о существованіи противозаконныхъ сообществъ, дѣйствующихъ въ направленіи, имѣющемъ дѣлю измѣнить порядокъ государственнаго устройства, или какими-либо средствами къ тому клонящемся, не донесутъ о томъ правительству, подвергаются за сіе, буде они не подлежатъ наказанію по статьямъ 243 и 249 уложенія, заключенію въ тюрьму отъ четырехъ до восьми мѣсяцевъ или денежному взысканію отъ ста до пятисотъ рублей. 10) За недонесеніе правительству о существованіи или образованіи противозаконнаго сообщества, хотя бы и не имѣющаго дѣлю измѣнить порядокъ государственнаго устройства, виновные подвергаются денежному взысканію отъ пяти до пятидесяти рублей. 11) Тѣ, которые въ жилищахъ своихъ или же въ домахъ и другихъ мѣстахъ, имъ принадлежащихъ, или состоящихъ въ ихъ управленіи, будутъ завѣдомо допускать собранія противозаконныхъ сообществъ, подвергаются наказаніямъ, въ предыдущихъ статьяхъ соучастникамъ сихъ сообществъ опредѣленнымъ.

Его Императорское Величество миѣніе Государственнаго Совѣта, 27-го Марта 1867 года, Высочайше утвердить соизволилъ и повелѣлъ исполнить.

(Слѣв. Почт.)

ИЗВѢСТІЯ.

— Совѣтъ Нижегородскаго Училища дѣвицъ духовнаго званія въ засѣданіи 7 Декабря минувшаго 1866 года, разсмотрѣвъ 34 прошенія разныхъ лицъ о принятіи сырыхъ дѣвицъ

духовнаго званія на казенное содержаніе, сообразно съ доставленными о сиротахъ свѣдѣніями : уставомъ училищнымъ признанъ однѣхъ имѣющими право баллотироваться, а другихъ неподлежащими баллотировкѣ за великовозрастіемъ, или за недостиженіемъ десятилѣтняго возраста, который назначенъ Уставомъ для принятія въ училище на казенный коштъ, на что составленъ былъ журналъ и особый списокъ дѣвицъ, имѣющихъ быть баллотированными; изъ коихъ дочери а) священниковъ суть слѣдующія: 1) дочь умершаго Слободско-Кунавинской Владимірской церкви священника Матвѣя Орѣховскаго, дѣвица Надежда, 2) дочь вдовой села Большаго Мурашкина Протоіерейской жены Маріи Егоровой Аргентовой, дѣвица Клавдія, 3) дочь умершаго здѣшней Всѣхсвятской церкви священника Сумеона Покровскаго, дѣвица Анна, 4) города Василя Покровскаго Собора умершаго священника Аѳиногена Аргентова дочь дѣвица Варвара, 5) Городецкой Единовѣрческой церкви вдовой попады Маріи Владимірской дочь дѣвица Серафима 6) дочь села Дивѣева вдовой попады Маріи Софійской, дѣвица Раиса, 7) дочь вдовой села Новожедрина попады Ольги Львовой Базилевской, дѣвица Евгенія, 8) вдовой протоіерейской жены села Городца Маріи Ивановой Кенарской дочь дѣвица Надежда, 9) села Кирманъ вдовой попады Анны Крыловой дочь Александра, 10) умершаго села Еделева священника Михаила Архангельскаго дочь Клавдія, 11) Арзамасской Благовѣщенской церкви священнической вдовы Елизаветы Яковлевой Зеленецкой дочь Лія, 12) села Какина, Сергачскаго уѣзда, вдовой попады Авдотьи Іоновой Травиной дочь Анна, 13) дочь вдовой попады Княгининскаго, уѣзда, села Ключищъ, Анны Лиловой, дѣвица Таисія; б) діаконъ: 1) дочь бывшаго здѣшней Георгіевской церкви діакона Петра Скворцова, дѣвица Софья, 2) бывшаго города Княгинина діакона Алексія Лебединскаго дочь дѣвица Анна, 3) дочь вдовой діаконицы Ардатовскаго Знаменскаго Собора Александры Васильевой, дѣвица Анна (нынѣ умершая), 4)

Балахнинской Спасской церкви вдовой діаконицы Александры Веселовской дочь дѣвица Капитолина, и 5) дочь вдовой города Макарьева Казанскаго Собора діаконицы Θεоктисты Петровой Алемасовой, дѣвица Марья; в) причетниковъ: 1) дочь вдовой уподіаконицы здѣшней Сумеоновской Единовѣрческой церкви Агрипины Леонтьевой Виноградовой, дѣвица Екатерина, 2) Городецкой Владимірской церкви вдовой дьячихи Марьи Доброправовой дочь дѣвица Любовь, 3) Балахнинскаго уѣзда, села Погоста дьяческая дочь дѣвица Анна Радугина и 4) Васильскаго уѣзда села Юрина умершаго дьячка Василя Алексѣева Косаткина дочь дѣвица Фелицата. А такъ какъ по Уставу изъ 36 штатныхъ вакансій въ Училищѣ 27 назначено для дочерей священническихъ, 6 діаконскихъ и 4 причетническихъ, то Совѣтъ Училища опредѣлилъ въ настоящей пріемъ для дочерей священническихъ 8 вакансій, а въ слѣдующіе два пріема по 9, для діаконскихъ по двѣ вакансіи въ каждый пріемъ, а для причетническихъ въ настоящей пріемъ двѣ же вакансіи, по уваженію того, что дочери умершихъ причетниковъ Доброправова и Радугина сироты дѣвицы: Любовь Доброправова и Анна Радугина, допущенныя временно къ обученію въ Училище, оказываютъ хорошіе успѣхи въ предметахъ преподаваемыхъ въ Училищѣ, въ слѣдующіе же два пріема по одной вакансіи и—положилъ произвести баллотировку дѣвицъ 9 числа Декабря. Училищный Совѣтъ произвелъ дѣвицамъ баллотировку въ слѣдующемъ порядкѣ: въ часть по полудни, по окончаніи классовъ сиротствующія дѣвицы духовнаго званія, временно-допущенныя къ обученію, были собраны въ рекреационномъ залѣ, гдѣ на столѣ въ двухъ урнахъ приготовлены были—въ одной билеты съ номерами по числу назначенныхъ къ баллотировкѣ, въ другой билеты со жребіями. По совершеніи молитвы дѣвицы сами вынимали изъ урнъ билеты и въ то же время осчастливленныя жребіемъ и невыбаллотированныя отмѣчались Почетнымъ Попечителемъ Каѳедральнымъ Протоіереемъ Константиномъ Миловидовымъ на

самомъ спискѣ. — Осчастливленныя жребіемъ слѣдующія дѣвицы: дочери священниковъ — Надежда Орѣховская, Клавдія Аргентова, Анна Покровская, Серафима Владимірская, Надежда Кенарская, Александра Крылова, Лія Зеленецкая, Таисія Лилова, дочери діаконовъ — Анна Васильева (нынѣ умершая), вмѣсто которой вновь выбаллотирована 27 Января сего года дочь Балахнинской Спасской церкви вдовой діаконицы Александры Веселовской, дѣвица Капитолина Веселовская, Марія Алемасова и дочери причетниковъ — Любовь Добронравова и Анна Радугина. О чемъ, во исполненіе резолюціи Его Преосвященства, Училищный Совѣтъ и дѣлаетъ извѣстнымъ Духовенству по Епархіи чрезъ припечатаніе въ Епархіальныхъ вѣдомостяхъ.

— Во исполненіе резолюціи Его Высокопреосвященства, Высокопреосвященнѣйшаго Нектарія, Архіепіскопа Нижегородскаго и Арзамасскаго и Кавалера, Совѣтъ Училища дѣвицъ Духовнаго званія проситъ Редацію Епархіальныхъ вѣдомостей сдѣлать извѣстнымъ по епархіи чрезъ напечатаніе въ Епархіальныхъ вѣдомостяхъ о томъ, что Законоучителю Училища дѣвицъ Духовнаго званія Михаилу, — Архангельскаго Собора Протоіерею Андрею Аѣинову и Учителямъ: Русскаго языка — Училищной церкви священнику Михаилу Разногорскому, Географіи — Василию Нарбскову и Ариѣметики — Василию Серебровскому изъявлена отъ имени Его Высокопреосвященства благодарность за безвозмездное прохожденіе ими должностей при училищѣ въ теченіи текущаго 1867 года.

— ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ по всеподданнѣйшему докладу Кавалерской Думы Ордена Св. Анны, въ 3-й день Февраля текущаго года, Всемилостивѣйше соизволилъ, согласно удостоенію Святѣйшаго Синода, причислить къ сему Ордену 3-й степени Благочинныхъ Протоіереевъ: города Макарьева Казанскаго Собора Михаила Прозоровскаго, города Сергача Владимірскаго Собора Михаила Розова, священниковъ:

Нижегородскаго уѣзда села Борисова Іоанна Каменецкаго, Нижегородскаго уѣзда села Сарлей Аѣиногена Золотницкаго, Горбатовскаго уѣзда села Баранова Николая Никольскаго и Арзамасскаго уѣзда села Арати священника Василя Страгородскаго.

— Нижегородскаго Каѣдральнаго собора протоіерей Ипполитъ Свѣтовидовъ, по представленію Святѣйшаго Синода, въ 14 день Мая, Всемилостивѣйше награжденъ Орденомъ Св. Анны 2-й степени.

— Исправляющій должность Благочиннаго Ардатовскаго уѣзда, села Орѣховца священникъ Григорій Приклонскій отъ должности Благочиннаго уволенъ и на мѣсто его опредѣленъ Исправляющимъ должность Благочиннаго села Страховой Пузы священникъ Андрей Золотницкій.

— Ардатовскаго уѣзда села Кудлей священникъ Василій Косаткинъ опредѣленъ Депутатомъ.

— Макарьевскаго уѣзда села Работокъ священникъ Никандръ Орловъ опредѣленъ Духовникомъ.

— Арзамасскаго уѣзда села Панова священникъ Александръ Любимцевъ награжденъ набедренникомъ.

— Окончившій курсъ семинарскихъ наукъ воспитанникъ Алексѣй Николинъ произведенъ во священника въ село Журавлиху Лукояновскаго уѣзда.

— Лукояновскаго уѣзда села Большаго Маресева дьячекъ Теофанъ Сигріанскій произведенъ въ оное село во діакона на дьяческую вакансію.

— ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ, по всеподданнѣйшему докладу Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода объ отличномъ исполненіи нижепоименованными лицами обязанностей по званію членовъ комитета о преобразованіи духовно-учебныхъ заведеній, въ 14 день сего Мая, Всемилостивѣйше соизволилъ: пожаловать митру главному священнику арміи и флотовъ, протоіерею Богословскому; причислить къ орде-

ну св. Анны 3-й ст.—законоучителя Николаевского сиротскаго института и протоіерея при тамошней церкви Лебедева; награждать чинами: тайнаго совѣтника: дѣйствительныхъ статскихъ совѣтниковъ: ректора и заслуженнаго ординарнаго профессора С.-Петербургскаго университета Воскресенскаго и члена Совѣта Министра Внутреннихъ Дѣлъ Ржевскаго; дѣйствительнаго статскаго совѣтника—исправляющаго должность директора канцеляріи Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода, статскаго совѣтника Сергіевскаго, съ утвержденіемъ въ сей должности; орденами: св. Владимира 3-й ст.—состоящаго при министерствѣ народнаго просвѣщенія, дѣйствительнаго статскаго совѣтника Тихомандрицкаго и св. Анны 2-й ст.—дѣлопроизводителя при комитетѣ, чиновника особыхъ порученій при Оберъ-Прокурорѣ Святѣйшаго Синода, надворнаго совѣтника Шаврова.

— Попечитель ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЫСОЧЕСТВА ВЕЛИКАГО КНЯЗЯ ВЛАДИМИРА АЛЕКСАНДРОВИЧА, Генераль Адъютантъ Графъ Перовскій увѣдомилъ Г. Оберъ-Прокурора Св. Синода, что, по случаю дня совершеннолѣтія ЕГО ВЫСОЧЕСТВА, ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ, по всеподданнѣйшему докладу его, графа Перовскаго, всемилостивѣйше соизволилъ пожаловать Законоучителю ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЫСОЧЕСТВА, Протоіерею при малой церкви Зимняго Дворца, Присутствующему въ Святѣйшемъ Синодѣ, Рождественскому золотой наперстный крестъ, украшенный драгоценными камнями.

СОДЕРЖАНІЕ: Правительственныя постановленія.—Извѣстія.

Дозволено цензурою 20-го іюня 1867 года.

НИЖНІЙ-НОВГОРОДЪ; въ ГУБЕРНСКОЙ ТИПОГРАФІИ.

НИЖЕГОРОДСКІЯ

ЕПАРХІАЛЬНАЯ ВѢДОМОСТЬ.

1-го іюля. № 13-й. 1867 года.

ЧАСТЬ НЕОФФИЦІАЛЬНАЯ.

С Л О В О,

произнесенное Преосвященнымъ Епископомъ Макаріемъ въ день освященія домовою Александро-Невской церкви при Нижегородскомъ второмъ дѣтскомъ приютѣ Г.-на Шушляева, 14 Мая 1867 года.

Блаженъ разумъваяя на нища и убога, въ день мѣтъ избавитъ его Господь (Псал. 40.1).

У всеблаженнаго и премилосердаго Бога нашего много путей, ведущихъ насъ къ блаженству. Блаженны у него и тѣ, которые украшаютъ себя смиреніемъ, чистотою и бротостію.— блаженны и тѣ, кои оплакиваютъ грѣхи покаяніемъ и жаждутъ правды небесной,— блаженны и тѣ, кои водворяютъ миръ и согласіе, терпятъ благодушно отъ другихъ бѣды и напасти. Но ни одна добродѣтель такъ не ублажается, какъ миролюбивое сердце или благотворительность. Причиною сему служитъ то, что самъ Богъ нашъ благъ и милосердъ ко всемъ живущимъ. По благости своей Онъ создалъ міръ сей и человѣка, по бла-

гости искупилъ и освятилъ насъ грѣшныхъ и недостойныхъ челоуѣковъ. *Блазъ Господь всяческимъ и щедроты Его на всѣхъ дѣлахъ Его* (Псал. 144,9). Блаженъ и тотъ, кто подражаетъ Ему въ дѣлахъ милосердія, кто помогаетъ нищимъ и убогимъ по чувству состраданія.

Блаженъ такой челоуѣкъ на землѣ, въ странѣ испытанія и приготовленія. Здѣсь мы странники и пришельцы. Родное и вѣчное отечество наше на небесахъ. Туда призываетъ все окружающее насъ на землѣ. Даются намъ и блага земныя для того, чтобы дѣлать изъ нихъ надлежащее употребленіе, обращать ихъ въ нетлѣнное сокровище. Какое же лучшее употребленіе имъ, какъ не употребленіе для пользы ближнихъ, нуждающихся въ нашей помощи? *Всѣ мы братья по природѣ и по благодати, имѣемъ одного Отца земнаго и небеснаго.* Тогда только *исполняемъ и законъ Христовъ*, когда носимъ *друг друга тяготы* (Гал. 6 2.). Но какъ пріятно для души нашей, когда исполняется нами законъ, внушающій помогать ближнимъ? Всегда и для всѣхъ было гораздо пріятнѣе и блаженнѣе *давать* помощь, нежели *принимать* оную отъ другихъ (Дѣян. 20,35). Не менѣе пріятна бываетъ жертва наша и ближнимъ, когда подаемъ ее отъ сердца и для истинно нуждающихся. Они съ чувствомъ благодарности передаютъ имена благотворителей своихъ изъ рода въ родъ. И самые благодѣтели живутъ съ видимою пользою для общества и для цѣлаго отечества. Ихъ доброе имя со смертію не умираетъ, а благоговляется въ устахъ близкаго и отдаленнаго потомства.

Но блаженъ разумѣвая на нища и убога не для этой только кратковременной жизни, но и для вѣчной, нескончаемой. *Блаженны милостивыи, яко тѣмъ помиловани будутъ* (Матѣ. 5,7) не отъ людей только, но отъ самого Бога и Его святыхъ Ангеловъ на праведномъ судѣ, гдѣ *милость восхваляется* (Іак. 2,13) предъ всѣми, гдѣ жатва будетъ многая и обильная отъ сѣющихъ щедрою рукою (2 Кор. 9,6). И не одни люди бываютъ довольны нашею помощію и нашими подаяніями; ими

благоугождается самъ небесный Отецъ нашъ, такъ что *милу-ай бѣдныхъ взаимъ даетъ Богу* и по мѣрѣ *данна воздастся ему* (Притч. 19,17). Въ этихъ обѣтованіяхъ увѣряетъ насъ Спаситель нашъ, Царь славы и Судія вселенной. Отъ Него услышать нѣкогда въ утѣшеніе свое благотворители страждущаго челоуѣчества: «Войдите, исполнители закона, въ царствіе Отца Моего небеснаго за то, что дали ѣсть Мнѣ, когда Я алкалъ, напоили Меня, когда Я жаждалъ, прицѣли Меня, когда Я былъ нагъ въ числѣ меньшихъ братьевъ Моихъ» (Матѣ. 25,34—36).

Предлагая вниманію вашему блаженство земное и небесное благотворителямъ, невольно воспоминаешь о почившемъ создателѣ святаго храма сего и обители для безпріютныхъ, безпомощныхъ сиротъ (*). Имя его, какъ благотворителя, не смотря на простое происхожденіе, сдѣлалось извѣстнымъ на цѣлыя тысячи поприщъ въ двухъ частяхъ свѣта. За его благотворенія въ пользу церкви и ближнихъ, Господь видимо помогаль ему въ трудахъ и занятіяхъ, спасаль его среди бурныхъ водъ и хладныхъ снѣговъ, въ необозримыхъ горахъ и пустыняхъ. За вѣрность его къ даннымъ ему талантамъ, небесный Домовладыка дароваль ему въ престарѣлыхъ лѣтахъ христіанскую кончину живота безболѣзненную, непостыдную и мирную. Остается просить ему и добраго отвѣта на страшномъ судищи Христовѣ, гдѣ милосердіе Божіе обѣщано всѣмъ мироуердымъ благотворителямъ. Самъ благотворитель умеръ, но дѣло милосердія его осталось съ нимъ навсегда и при насъ. Господь не судилъ ему дожить до дня освященія храма сего, но душею онъ и теперь въ странѣ загробной радуется, что

(*) Основатель и строитель дѣтскаго приюта и храма при немъ, потомственный почетный гражданинъ, Макарьевскій 1-й гильдіи купецъ Александръ Семеновичъ Шушляевъ скончался 78 лѣтъ въ губернскомъ городѣ Томскѣ 2 Ноября 1866 года, а тѣло его привезено въ Нижній-Новгородъ и погребено въ Нижегородскомъ Крестовоздвиженскомъ женскомъ монастырѣ 2 Января 1867 года.

желаніе его о храмѣ семъ исполнилось: и вмѣсто здравія земнаго будутъ просить ему здѣсь упокоенія небеснаго.

Къ вамъ юныя, призрѣваемая дѣвы, слово мое. Помните, что милосердый Господь собралъ васъ въ жилище сіе рукою почившаго благодетеля и избавилъ васъ отъ ожидающихъ бѣдъ и напастей среди волнъ житейскаго моря. Для вашего наученія и для вашей молитвы освященъ нынѣ храмъ при дарованной вамъ обители. Правда, учились вы и безъ храма сего закону Божію. Но здѣсь въ храмѣ вы должны учиться съ большимъ назиданіемъ, учиться не только словомъ пастырей, но учиться зрѣніемъ общественнаго служенія и церковнаго благолѣпія, учиться невидимо Духомъ Святымъ, таинственно присутствующимъ и освящающимъ насъ грѣшниковъ. Молились вы и внѣ храма сего; но въ освященномъ храмѣ, устроенномъ для васъ, Всевышній будетъ призирать на всѣхъ просящихъ Его и будетъ раздавать различные дары *комуждо на потребу его*. Дома Божіи всегда были и будутъ мѣстами особеннаго снисхожденія и благоволенія Божія, всегда были открытымъ училищемъ вѣры и благочестія, нужныхъ для нашего спасенія. Освященный домъ сей, какъ домъ молитвы, связуетъ всѣхъ христіанъ въ одно единоедушное, согласное молитвословіе, располагаетъ ихъ взаимно къ общему, усердному прошенію и благодаренію. Здѣсь-то предъ Господомъ Спасителемъ, Его пречислою Матерію и Святымъ угодникомъ, защитникомъ Русской земли, Александромъ Невскимъ, вы должны благодарить Бога за то, что не оставлены безъ призрѣнія, на произволь судьбы, а находитесь подъ кровомъ добраго воспитанія, должны молиться о здравіи и благоденствіи Царя и Царицы, должны молиться о почившемъ строителѣ дома и храма сего и за всѣхъ живущихъ попечителей вашихъ, а вмѣстѣ съ симъ должны оправдывать попеченіе о васъ добрымъ поведеніемъ вашимъ на всю жизнь.

Ты же, Господи, введый нынѣ Своимъ таинственнымъ присутствіемъ во врата храма сего, внемли гласу моленія пред-

стоящихъ и молящихся рабъ Твоихъ и благослови ихъ небеснымъ благословеніемъ въ новомъ жилищѣ Твоемъ отнынѣ и до вѣка. Аминь.

О вторичномъ спасеніи жизни Государя Императора отъ злодѣйскаго покушенія.

Вторично для блага Православной Церкви и Русскаго народа чудесно сохранена драгоцѣнная жизнь нашего Государя Императора; вторично во очію не только Русскаго народа, но почти всего міра предстала истина, что «судьбы Государей въ рукахъ Провидѣнія», какъ сказала Самъ чудесно спасенный Помазанникъ Божій французскимъ министрамъ, привѣтствовавшимъ Его въ Парижѣ съ благополучнымъ избавленіемъ отъ угрожавшей опасности.

О покушеніи на жизнь Государя стало извѣстно въ Россіи изъ слѣдующей телеграммы, присланной изъ Парижа и быстро облетѣвшей всѣ концы Россіи: «23-го Мая вечеромъ Божій Промыслъ охранилъ Государя Императора. Сего дня около 5-ти часовъ по полудни на возвратномъ пути чрезъ Булонскій паркъ послѣ военнаго смотра, выстрѣлъ изъ пистолета былъ направленъ на экипажъ, въ которомъ находились оба Императора, великій князь Цесаревичъ и Владиміръ Александровичъ. Выстрѣлъ, сдѣланный со стороны Императора Наполеона, никого не коснулся, но ранилъ лошадь шталмейстера, сопровождавшаго экипажъ. Преступникъ былъ схваченъ и почти разстерзанъ и род ою толпою. Онъ уроженецъ Волынской губерніи, полякъ, по имени Березовскій, эмигрантъ, 20 лѣтъ, проживающій въ Парижѣ и нѣсколько дней искавшій случая для покушенія на жизнь Государя Императора. Двуствольный пистолетъ его разорвало отъ слишкомъ сильнаго заряда, а

при этомъ уклонилось и направленіе пули. Березовскій сдѣлалъ полное признаніе, обнаруживая признаки фанатизма.»

Чувства горькой скорби и глубокаго негодованія къ злодѣю наполнили сердца народа русскаго по полученіи этого извѣстія, но эти чувства смягчились другимъ вожделеннѣйшимъ и радостнѣйшимъ извѣстіемъ, что Господь не оставилъ своею милостію отечества нашего: — отецъ и благодѣтель народа остался живъ и невредимъ отъ злодѣйскаго покушенія! — И это чувство радости русскаго человѣка не могло найти лучшаго выраженія, какъ въ сердечной благодарственной молитвѣ Богу. По всему обширному пространству Россіи въ большихъ и малыхъ городахъ, селеніяхъ и деревняхъ, начался радъ молебствій, и почти отсюду и отъ всѣхъ сословіи полетѣли по телеграфическимъ проволокамъ единодушныя выраженія вѣрно-подданнической радости и искреннѣйшихъ благожеланій къ священнымъ стопамъ великаго и мудраго Государя, давно ставшаго предметомъ благоговѣйной любви каждаго истинно вѣрнаго сына Россіи. Нижній Новгородъ не отсталъ отъ другихъ городовъ ни въ чувствѣ негодованія на злодѣя, дерзнуваго покуситься на ж знь Царя — Отца народа, ни въ чувствѣ радости о Его избавленіи отъ опасности, ни въ искренности благодарной молитвы. Черезъ нѣсколько часовъ по полученіи въ городѣ вышеозначенной телеграммы (это было 27 числа), содержаніе которой быстро распространилось по всѣмъ концамъ города, жители его, движимые однимъ сердечнымъ усердіемъ и желаніемъ помолиться Богу, толпами стекались къ собору, еще за долго до колокольнаго звона. Между тѣмъ на площади, около памятника Минину и Пожарскому, еще съ утра разставлены были войска, окружаемая многочисленной толпою народа разныхъ званій и состояній. Вскорѣ пріѣхалъ начальникъ войскъ, расположенныхъ въ Нижнемъ Новгородѣ, и обходя ряды воиновъ, поздравлялъ ихъ съ новою милостію Божіею, сохранившею для Россіи ея сокровище — Августѣйшаго Царя. Генераль былъ глубоко растроганъ; лице его сіяло радостію, а между тѣмъ слезы неудержимо катились изъ

глазъ. Его искренніе возгласы о Царѣ, о Россіи, о милости Божіей глубоко западали въ душу войска и народа. Онъ былъ такъ одушевленъ, что цѣловалъ всѣхъ, кто былъ отъ него недалеко, объясняя, что для Россіи этотъ день тоже, что свѣтлый праздникъ, когда должны всѣ цѣловаться. Народъ кричалъ «ура», безчисленныя шапки летѣли вверхъ, и среди этаго гула, этихъ радостныхъ восклицаній, какъ изъ глубины сердца слышались тихія молитвы: «Боже! Царя храни» и «Коль славенъ нашъ Господь въ Сіонѣ», исполненныя военною музыкой. Въ половинѣ 1-го часа, послѣ Божественной Литургіи и молебствія, совершенныхъ Преосвященнымъ Макаріемъ въ кафедральномъ соборѣ, на Мининскую площадь, въ сопровожденіи безчисленнаго множества молившагося въ церкви народа, выпелъ крестный ходъ. Еще гуще стѣснилась необъятная масса народа; здѣсь были всѣ, кто только былъ въ силахъ: духовенство, гражданскіе и военные чины, ввоспитанники духовной семинаріи и духовнаго училища, ввоспитанники военной Аракчеевской гимназіи. Когда предъ началомъ молебствія діаконъ сталъ читать телеграмму, то въ многотысячной массѣ народа до того сдѣлалось тихо, что каждое слово телеграммы ясно долетало до слуха каждаго. Таже тишина продолжалась и во время молебствія. Трепетно обились сердца коѣнопреклоненнаго народа, и безъ сомнѣнія въ эти минуты, у каждаго неслась къ Богу молитва: да живеть Царь — благодѣтель и краса народа, да процвѣтаетъ отечество подъ Его мудрымъ и благотворнымъ правленіемъ!

По совершеніи молебствія отъ властей города послана была Его Величеству поздравительная телеграмма. Вечеромъ того дня была въ городѣ иллюминація; это была иллюминація не официальная, не по приказу и распоряженію, а по собственному желанію и усердію жителей. На другой день, т. е. 28-го числа, благодарственное молебствіе по тому же случаю было совершено Его Преосвященствомъ, Преосвященнѣйшимъ, Макаріемъ вьгородской Думѣ, по приглашенію ея членовъ. За тѣмъ еще совершено было благодарственное молебствіе на площади око-

ло Благовѣщенскаго собора по приглашенію бушеческихъ прикащиковъ. Далѣе—Его же Преосвященствомъ совершенно было молебствіе по просьбѣ представителей разныхъ цѣховъ. Словомъ каждое сословіе и корпорація въ городѣ считала священнымъ долгомъ воздать Господу особенное отъ общаго благодареніе въ особомъ молебствіи. Молебствія сіи почти каждодневно продолжались въ теченіе цѣлой недѣли.

Свѣденія о преступникѣ Березовскомъ и о его покушеніи на жизнь Государа Императора.

Обвиняемый родился въ Волыни и уѣхалъ изъ родины два года назадъ. Ему тогда было 18 лѣтъ. Онъ отправился во Францію, гдѣ въ скоромъ времени обучился ремеслу механика (*ajsteur-mécanicien*). Онъ работалъ у гг. Гуанъ и комп. и въ мастерскихъ гг. Кайль и комп. Онъ вышелъ изъ послѣдней мастерской, въ которой занимался 23 апрѣля (4-го мая), и показываетъ, что жилъ съ тѣхъ поръ на отложенныя имъ деньги, съ прибавленіемъ субсидіи, 35 франковъ въ мѣсяць, выдаваемой ему отъ французскаго правительства, какъ польскому эмигранту. Почему онъ пересталъ работать? Березовскій этого не объясняетъ; а на вопросъ: какимъ образомъ и въ какое время ему пришла мысль стрѣлять въ Русскаго Императора—онъ отвѣтилъ: «Я думалъ объ этомъ съ того дня, какъ узналъ, что Императоръ долженъ пріѣхать въ Парижъ». Сначала онъ думалъ исполнить свое намѣреніе во вторникъ, 23-го мая (4-го іюня), во время параднаго представленія въ театрѣ «Grand-Opera». Въ этотъ день, однако, онъ не сдѣлалъ никакихъ приготовленій. Онъ только вечеромъ отправился на бульваръ и улицу Лепелтье. На углу этой улицы онъ стоялъ въ первомъ ряду любопытныхъ. Онъ видѣлъ Императора и увѣряетъ, будто Александръ посмотрѣлъ на него и призналъ его за поляка. Онъ слышалъ тогда, какъ

раздались крики «Vive la pologne!», но не участвовалъ въ нихъ. Но онъ уже въ то время положилъ себѣ совершить покушеніе на жизнь Русскаго Царя. Утромъ слѣдующаго дня Березовскій пошелъ на Севастопольскій Бульваръ, въ оружейный магазинъ, и торговалъ двуствольные пистолеты. Ему показали нѣсколько пистолетовъ, цѣною въ 8 франковъ, и онъ спросилъ, хороши ли и прочны ли они? «Да», отвѣчалъ продавецъ, «но вотъ этотъ такъ уже испытанъ».—«Дайте».—«Цѣна ему—9 франковъ».—«Возьму, такъ какъ онъ лучше.» Березовскій заплатилъ и по собственному показанію возвратился домой заряжать свои пистолеты. Вечеромъ ему показалось, что пули не плотно прилипли въ обоихъ стволахъ, и онъ попытался самъ отлить себѣ новыя, однако кончилъ тѣмъ, что только сдѣлалъ прежнія побольше. На слѣдующій послѣ того день, т. е. 25-го мая (6-го іюня), Березовскій всталъ въ 7 часовъ утра и вышелъ изъ своей комнаты, наскоро одѣвшись. У него въ одномъ карманѣ былъ заряженный пистолетъ. Онъ позавтракалъ весьма скромно: ржанымъ хлѣбомъ, кускомъ колбасы и полбутылкою вина. Вино, впрочемъ, онъ не все выпилъ, а вылилъ остатокъ въ небольшую стеклянку, которую положилъ въ другой карманъ, и медленно пошелъ по направленію къ полю скачекъ. «Я думалъ выстрѣлить въ Императора», сказалъ онъ въ послѣдствіи, «тотчасъ по прибытіи его на мѣсто смотра. Но я не зналъ въ точности, по какой дорогѣ онъ поѣдетъ, и не могъ стать на пути, по которому проѣхалъ его экипажъ». Послѣ смотра Березовскій узналъ, что Императорскій поѣздъ на возвратномъ пути проѣдетъ мимо каскада. На минуту былъ въ нерѣшительности, какую дорогу избрать, потому что одна дорога была занята драгунскимъ полкомъ. Когда возстановился порядокъ шествія, Березовскій именно очутился на пути, избранномъ имъ, и въ ту минуту, когда коляска, занимаемая императоромъ Наполеономъ, Императоромъ Александромъ и обоими великими князьями, проѣзжала мимо его, онъ выдвинулся изъ толпы, держа пистолотъ обоими руками, уцѣпивъ

шись обоими пальцами за обѣ собачки. Г. Рембо, дежурный шт. лмейстеръ, увидавъ челоѣка, бѣгущаго къ коляскѣ, съ руками, поднятыми надъ головою, вообразилъ, что онъ хочетъ бросить въ нее какое-нибудь прошеніе и въ первую минуту ему въ голову не пришло, что замышляется преступленіе. Онъ однако далъ лошади шпоры, она рванулась въ сторону Березовскаго, и въ ту самую минуту, какъ голова ея коснулась убійцы, онъ спустилъ оба курка. Раздался довольно сильный выстрѣлъ. Лошадь г. Рембо, которой прострѣлило голову, стала на дыбы и стряхнулась, вслѣдствіе чего кровь ея брызнула въ коляску. Лошадь околѣла въ ту же ночь.

Тутъ мы прервемъ рассказъ, составленный нами по показаніямъ Березовскаго на допросѣ, и опишемъ сцену, происшедшую въ императорской коляскѣ.

Императоръ Наполеонъ, увидѣвъ молодаго великаго князя Владиміра, покрытаго кровью, быстро наклонился къ нему со словами: «Вы весь въ крови! Вы ранены?» — «Нѣтъ, но вы сами?..» Дѣйствительно мундиръ императора Наполеона былъ забрызганъ кровью, такъ же какъ и мундиръ Императора Александра и Цесаревича. Каждый изъ августѣйшихъ особъ тогда замѣтилъ, что кровь обрызгала всю внутренность коляски, но ни одинъ изъ нихъ не раненъ. Все это произошло въ нѣсколько секундъ. Императорскій поѣздъ снова тронулся, послѣ того, какъ императоръ Наполеонъ объявилъ толпѣ, что выстрѣлы ни въ кого не попали. Но присутствующіе обступили г. Рембо, принужденнаго сойти съ лошади, и ринулись на злодѣя, который, впрочемъ, не оказывалъ ни малѣйшаго сопротивленія. У Березовскаго лѣвая рука была окровавлена: одинъ изъ стволовъ пистолета разорвало, и самъ пистолетъ упалъ на землю, ранивъ убійцу въ большой палецъ, который оказался раздробленнымъ у перваго сустава, и въ указательный палецъ, то же разможенный у перваго сустава. Толпа испускала крики негодованія, и съ трудомъ вырвали убійцу изъ рукъ добрыхъ горожанъ, готовыхъ убить его въ избыткѣ

усердія; наконецъ, парижскимъ муниципальнымъ гвардейцамъ удалось посадить Березовскаго въ наемную карету, въ которой немедленно отвезли его въ полицейскую префектуру.

Первые вопросы, сдѣланные Березовскому, относились къ его національности. Онъ тотчасъ же, совершенно спокойно отвѣтилъ, что онъ полякъ, и безъ запинки указалъ мѣсто своего рожденія и объявилъ сколько ему лѣтъ. «Какъ могли вы», сказали ему, «стрѣлять въ Государя, находящагося здѣсь въ качествѣ гостя Франціи, гостя императора, того правительства, которое васъ пріютило, кормило?» — «Да, правда», отвѣчалъ Березовскій, «я совершилъ большое преступленіе противъ Франціи». И онъ залился слезами. Затѣмъ замѣтили ему: «Но вѣдь стрѣляя въ русскаго Императора, вы рисковали убить императора Наполеона!» — «Оу, нѣтъ!» возразилъ онъ, «пуля поляка не могла дать маха: она должна была попасть прямо въ Царя. Я хотѣлъ избавить свѣтъ и самого Императора Александра отъ угрызений совѣсти, которыя не должны давать ему покою». Послѣ этого отвѣта, носящаго отпечатокъ того мрачнаго фанатизма, который порождаетъ убійство, Березовскій долго молчалъ.

Кромѣ главныхъ представителей судебной власти, отправившихся вчера вечеромъ въ «Palais de justice», государственный министръ, г. Руэръ, который при первыхъ же слухахъ о случившемся, явился въ тюильрійскій дворецъ и тамъ ожидалъ возвращенія императора Наполеона, чтобъ немедленно принять отъ него приказанія, пріѣхалъ въ присутствіе и сдѣлалъ Березовскому нѣсколько вопросовъ. Графъ Шуваловъ тоже пріѣзжалъ, но, по деликатности, быть можетъ излишней, но во всякомъ случаѣ похвальной, не выразилъ самъ желанія видѣть и распросить убійцу. Г. Руэръ, однако, пригласилъ графа Шувалова лично снять первое признаніе съ Березовскаго. Тогда онъ сдѣлалъ убійцѣ множество вопросовъ, на русскомъ, польскомъ и французскомъ языкахъ. Онъ его спрашивалъ о его семействѣ, о прежней его жизни, и Березовскій, объявивъ, что въ шестнадцать лѣтъ взялся за инсургентское ружье, онъ

присовокупилъ, что онъ уже два года, какъ покинулъ родину и родныхъ. «Не продолжали ли вы переписываться съ вашимъ отцомъ?» спросили его. «Нѣтъ, я никогда къ нему не писалъ, а когда я разстался съ нимъ, онъ сказалъ мнѣ что проклянетъ меня, если примкну къ революціи». Березовскій, всѣ показанія котораго, разумѣется, подвергнутся строгой провѣркѣ, нѣсколько разъ, съ величайшимъ хладнокровіемъ объявлялъ, что никому не сообщалъ своего замысла «изъ боязни, чтобъ его не выдали».

Ранѣ, нанесенной убійцѣ, тотчасъ же была сдѣлана первая перевязка. Лѣвую руку его, обернутую въ корпію, онъ держалъ въ тазѣ съ водою, которую мѣняютъ черезъ часъ. Онъ спокоенъ и, повидимому, замѣчательно уменъ. Онъ подпisałъ всѣ протоколы по вопросамъ, тщательно сперва прочитавъ ихъ, и даже приписку о томъ, что найденный пистолетъ именно тотъ и есть, изъ котораго онъ стрѣлялъ, онъ перечелъ и потребовалъ, чтобъ перемѣнили заглавіе ея. Онъ разбиралъ слова «найденный на мѣстѣ преступленія», и спросилъ, не вѣрнѣе ли было бы сказать «поднятый». Пистолетъ разорвало близъ казенника. Въ одномъ изъ стволовъ была найдена одна изъ пуль, застрявшая въ немъ.

Въ тюльрійскомъ дворцѣ, по возвращеніи императора, происходила трогательная сцена. Императрица, пріѣхавшая первая, ничего не знала. Входя въ гостинную, императоръ, въ нѣсколькихъ словахъ, сообщилъ ей о случившемся. Она поблѣднѣла и едва не лишилась чувствъ, но обильныя слезы облегчили ее. Вечеромъ на большемъ балѣ въ русскомъ посольствѣ, г. Рембо единодушно осыпали похвалами и поздравленіями за его твердость и присутствіе духа, за спасеніе Россіи, и, быть можетъ, Франціи, отъ страшнаго бѣдствія. Баронъ Будбергъ, русскій посоль, вручилъ ему отъ имени Императора Александра орденъ св. Станислава 2-й степени (г. Рембо, уже три года состоящій въ штатѣ императора Наполеона, братъ зятя г. Мокара, бывшаго, правителя собственной его канцеляріи, смерть котораго была столь искренно

оплакиваема его величествомъ). Императоръ Александръ сверхъ того, желая самъ выразить г. Рембо, до какой степени онъ тронуть его благороднымъ поступкомъ, велѣлъ пригласить его въ главную залу, и тутъ, въ присутствіи всего именитаго собранія, горячо благодарилъ его.

На другой день, въ 1 часъ пополудни, въ русской церкви былъ благодарственный молебенъ. На немъ присутствовали всѣ министры.

(Голосъ № 149).

Исторія устройства раскольнической Бѣлокриницкой лжеіерархіи и образованія такъ называемаго Австрійскаго священства.

Въ сороковыхъ годахъ текущаго столѣтія въ состояніи раскольниковъ поповцевъ произошла замѣчательная перемѣна. Склонивши подкупомъ перейти на свою сторону одного находившагося подъ запрещеніемъ греческаго митрополита, они думали, что удалось имъ наконецъ пріобрѣсти то, къ чему безплодно стремились ихъ предки, — думали, что удалось пріобрѣсти Епископа — и съ нимъ вмѣстѣ и полное священство. Радость поповцевъ, — особенно послѣ безуспѣшнаго окончанія всѣхъ прежде бывшихъ попытокъ въ этомъ родѣ, когда и самая надежда получить желаемое священство начала оставлять ихъ, — была безпредѣльна. Нѣкоторые изъ поповцевъ нашли нужнымъ увѣрить всѣхъ, что все это совершилось не во снѣ, не есть обманъ чувствъ, но произошло въ дѣйствительности. «Нынѣшнему божию въ насъ посѣщенію, говорили они, не гласомъ токмо или соннымъ нѣкимъ видѣніемъ, еже можетъ быти и отъ прелести, но увѣреніе бысть самымъ чувственнымъ и видимымъ и безсумнительнымъ содѣлованіемъ, такъ

что истинному христіанину уже непростительно изумляться или сѣмнѣваться» (1). Этотъ пріобрѣтенный Епископъ — виновникъ радости поповцевъ — былъ Амвросій, бывший митрополитъ Босносараевскій. Отъ него и получило начало то священство, которое по мѣсту своего возникновенія носитъ названіе «Австрійскаго священства».

Мѣстомъ, гдѣ возникъ и пустилъ корни этотъ новый видъ жесвященства, былъ небольшой уголокъ подвластной Австрійскому правительству Галиціи, извѣстный подъ именемъ Буковины. Подобно другимъ раскольническимъ слободамъ, Буковина населилась преимущественно тѣми, которые порвавъ всѣ религіозныя, общественныя и семейныя связи съ Россією, бѣжали съ родныхъ мѣстъ, гдѣ съ нѣкотораго времени имъ все стало чуждо и неміло, гдѣ во всемъ окружающемъ имъ чудилась ересь и отступленіе, — въ чужіе края, надѣясь тамъ найти себѣ безопасное убѣжище. — Время первоначальнаго заселенія Буковины раскольниками и лица, первоначально заселившія Буковину, не уходятъ въ такую древность, чтобы о нихъ не сохранилось извѣстій. Предки нынѣшнихъ Буковинскихъ раскольниковъ, или по мѣстному прозвищу, Липованъ, въ концѣ прошлаго столѣтія жили на берегу Дуная въ предѣлахъ Турецкой Имперіи и занимались рыбной ловлей (2). Поводомъ къ переселенію ихъ въ Буковину было нѣкоторое одолженіе, сдѣланное ими, какъ говоритъ преданіе раскольниковъ, одному изъ министровъ австрійскаго двора при осмотрѣ симъ послѣднимъ Дуная. Во время сего осмотра министру съ окружавшими его чиновниками угрожала опасность сдѣлаться плѣнникомъ Турокъ, примѣтившихъ его съ береговъ и пославшихъ за нимъ погоню. Спасеніе отъ этихъ преслѣдованій министръ нашелъ у прибрежныхъ рыбаковъ — расколь-

(1) Преніе съ безпоповцами о священствѣ — раск. рук.

(2) Ц. Ист. IV ч. Пав. Васильева, помѣщ. въ «сборникѣ изъ исторіи старообрядства» изд. Попова стр. 39.

никовъ, скрывшихъ его на время въ безопасномъ мѣстѣ, обманувшихъ зоркость Турецкой полиціи и благополучно препроводившихъ его въ Австрію. Въ благодарность за такую услугу, министръ приглашалъ рыбаковъ въ Австрію на житье и обѣщаль сдѣлать ихъ счастливыми. Эти обѣщанія рыбаки передали единовѣрнымъ своимъ обществамъ, «имѣя на то, какъ выражается одинъ поповецъ, нѣкое внутреннее движеніе» (3). Общества старообрядцевъ, услыхавъ о семъ, «принявъ оное, по выраженію тогоже поповца, за нѣкое смотрѣніе божьяго промысла», а вѣрнѣе, руководимыя практическими соображеніями, рѣшились воспользоваться этимъ предложеніемъ, и нарядили въ Вѣну депутацію, на которую возложили порученіе хлопотать, подъ протекціей облагодѣтельствованнаго ими вельможи, о дозволеніи водвориться имъ въ предѣлахъ Австріи на выгодныхъ условіяхъ. Депутація возвратилась съ указомъ о позволеніи водвориться въ предѣлахъ Австріи, — въ которомъ вмѣстѣ съ освобожденіемъ ихъ отъ тяглыхъ и рекрутскихъ повинностей, предоставлялась имъ полная свобода вѣроисповѣданія (4). Нѣсколько старообрядческихъ семействъ, подъ предводительствомъ нѣкоего Иларіона Петрова, переселились въ Буковину и основали слободу подъ названіемъ «Бѣлая Криница». Вмѣстѣ съ ними переселились 12 иноковъ, которые сначала поселились немного поодаль своихъ мірскихъ единовѣрцевъ, но частыя безпокойства, причиняемыя имъ «нападениемъ злодѣевъ» (5), принудили ихъ перенести свой монастырь въ самую Бѣлую Криницу. Этотъ монастырь есть тотъ самый — бѣлокриницкій монастырь, въ которомъ осуществилась давняя мысль раскольниковъ о пріобрѣтеніи епископа, въ которомъ возникло и изъ котораго разлилось по всему расколь-

(3) Тамже, стр. 40.

(4) Копія съ этого указа приводится Павломъ Васильевымъ въ его Ц. Исторіи. Сборникъ изъ Ист. старооб. стр. 41.

(5) Тамже, стр. 43.

ническому міру такъ называемое Австрійское священство.

Но прежде нежели это случилось, перселенцы, какъ мірскіе, такъ и иноки, подобно всѣмъ прочимъ поповцамъ, пользовались бѣгствуящимъ священствомъ, которое Буковинскіе Липоване добывали себѣ изъ Россіи за большія деньги (6).—Послѣдній бѣгствующій священникъ, при которомъ возникло у раскольниковъ новое священство, и который принималъ дѣятельное участіе въ этомъ дѣлѣ, былъ Иеромонахъ Иеронимъ.

Мысль приобрѣсти своего епископа, и съ нимъ вмѣстѣ и все священство,—мысль,—какъ видно изъ исторіи раскола,—не новая у старообрядцевъ, и нисколько не обязана Бѣлокриницкому монастырю своимъ возникновеніемъ. Но неудачный исходъ всѣхъ попытокъ въ этомъ родѣ долженъ былъ охладить въ русскихъ раскольникахъ усердіе къ этому дѣлу,—и естественно было воскреснуть этой мысли съ новою силою въ Буковинѣ, которая своимъ положеніемъ, свободнымъ отъ постановленій русскаго правительства, представлялась самымъ лучшимъ мѣстопребываніемъ воображаемаго епископа.—Но прежде чѣмъ начались поиски архіерея, старообрядцы, чтобы вѣрнѣе обезпечить со стороны австрійскаго правительства положеніе будущаго архіерея, рѣшили заранѣе выхлопотать официальное признаніе будущаго священства. Съ этою цѣлію отъ Буковинскихъ Липованъ наряжена была депутація, состоявшая изъ монаховъ—Павла (7), извѣстнаго подъ именемъ

(6) Повѣсть о бѣлокриницкихъ раскольницѣхъ въ Буковинѣ, Платона Аѳанацковича,—напеч. въ Сборникѣ изъ исторіи старооб. стр. 14.

(7) Павелъ Бѣлокриницкій, до монашества Петръ, былъ одинъ изъ шести сыновей Зимогорскаго (около Валдая, Новгородской губерніи) ямщика—записнаго старообрядца Василя Великодворскаго. Петръ—мягкаго, кроткаго нрава,—имѣлъ съ самаго юншества стремленіе къ жизни созерцательной—аскетической. Еще ребенкомъ онъ началъ развивать въ себѣ ревность не по разуму къ

Бѣлокриницкаго—и Алимпія (8). Не смотря на справедливыя представленія православныхъ, видѣвшихъ въ затѣѣ расколь-

тамъ называемому древлему благочестію, и проникаться враждою къ православной церкви: таковъ онъ былъ и во всю жизнь. Судя по портрету—это былъ человекъ воли непреклонной и энергіи необычайной: длинное худощавое лице, съ красно-серебрянымъ носомъ, крутой лобъ, умные пронзительные глаза подъ густыми бровями, легкая улыбка на губахъ и небольшая борода—вотъ какова была наружность этого человека. Уваженіе, какимъ пользовался онъ у раскольниковъ, доходило до благоговѣнія.—Вотъ нѣкоторыя черты изъ жизни этого человека. По смерти отца,—Петръ, какъ старшій въ домѣ, сталъ распорядителемъ въ немъ,—по, оказавшись неспособнымъ, вскорѣ передалъ отцовскій домъ меньшимъ братьямъ, а самъ поступилъ земскимъ въ мѣстное волостное правленіе. Но не долго былъ въ такой службѣ Петръ Великодворскій. Мистицизмъ и аскетизмъ его не могли вязаться съ обязанностями исааря, и онъ оставилъ эту должность. За тѣмъ онъ является въ Петербургъ, гдѣ живетъ у замѣчательнаго богатствомъ купца Громова, тоже раскольника, и здѣсь заводитъ обширныя связи и знакомства съ раскольниками разныхъ мѣстностей, особенно стародубскими и вѣтковскими. Принимаетъ иночество, и удаляется въ Стародубье. Здѣсь, переходя изъ монастыря въ монастырь и пресматриваясь къ жизни иноковъ, онъ не находилъ обители, которая хотя сколько нибудь соотвѣтствовала бы составленному имъ понятію о монашествѣ, пока не поселился въ пустынномъ монастырѣ Лаврентьевѣ. Отсюда онъ переселяется въ Буковину, и дѣлается душой старообрядческой австрійской іерархіи. См. въ Рус. Вѣст. 1866 г. Сентябрь, «Истор. очерки поповщины» Мельникова.

(8) Алимпій—извѣстный подъ фамиліей Милорадовъ—былъ мѣщаниномъ посада Крылова—(Полтавск. губ. на правомъ берегу Дѣпра—противъ города Кременчуга)—и былъ извѣстенъ подъ фамиліей Звѣревъ. Это былъ человекъ ловкій, бойкій и чрезвычайно энергическій. За древлее благочестіе готовъ былъ въ огонь и въ воду.—Рус. Вѣст. 1866 г. Сентябрь.

никовъ дѣло, клонившееся къ ущербу православія, подъ руководствомъ людей ловкихъ, каковъ напр. былъ Геродіаконъ Викторъ Кокоринъ, просьба Липованъ о дозволеніи имѣть свое священство благополучно прошла всѣ низшія инстанціи Австрійскаго судопроизводства, и скоро поступила на утверженіе высшаго правительства (9). Пользуясь въ Вѣнѣ покровительствомъ высоко поставленныхъ лицъ (10), раскольническая депутація достигла того, что именнымъ декретомъ Австрійскаго Императора отъ 18 Сентября 1844 года, даннымъ на имя Алимпія Милорадова и Павла Васильева, позволялось Бѣлокриницкимъ Липованамъ: 1) пріобрѣсти себѣ за границей епископа, которому разрѣшалось посвящать иноковъ до высшихъ степеней и посвятить себѣ преемника; «который, говорится въ указѣ, въ Бѣлой Криницѣ находящихся иноковъ можетъ до высочайшихъ степеней посвящать»; 2) Декретомъ утверждался Бѣлокриницкій монастырь и назначался мѣсто-пребываніемъ предполагаемаго епископа (11).

Обезпечивши такимъ образомъ существованіе будущаго архіерея отъ возможныхъ притязаній со стороны мѣстнаго правительства, раскольники за тѣмъ приступили къ отысканію архіерея. Вирочемъ, опасеніе за неудачный исходъ этой попытки поповцевъ пріобрѣсти епископа, поддерживаемое въ

(9) Христ. Чт. 1859 г. 2 кн. 427—429.

(10) Въ Вѣнѣ самое живое участіе къ своему дѣлу Павелъ и Алимпій встрѣтили со стороны Эрцгерцога Лудвига и тогдашняго министра—президента графа Кэловрата. См. Рус. Вѣст. 1866 г. Сентябрь, 112 стр.

(11) Христ. Чт. 1859 г. 2 кн. 427—428. Въ указѣ, данномъ раскольникамъ, читаемъ слѣдующія, стоящая особенаго примѣчанія, слова: «Его Имп. В. позволяетъ взять изъ за границы духовнаго верховнаго Архипастыря или Епископа, который въ Бѣлой Криницѣ находящихся иноковъ можетъ до высочайшихъ степеней посвящать и тоже своего намѣстника долженъ будетъ висвятить». Сбор. изъ ист. старообр., изд. Цоц. стр. 47.

большей части раскольниковъ неудачнымъ окончаніемъ подобныхъ попытокъ въ прошломъ столѣтіи, не исчезло въ нѣкоторыхъ раскольникахъ и послѣ официального позволенія имѣть Липованамъ епископа; партія такихъ скептиковъ, во главѣ которой стоялъ бѣлокриницкій дьячекъ Кипріанъ Тимофеевъ, даже противодѣйствовала намѣренію монаховъ пріобрѣсти себѣ епископа. «Въ самой Буковинѣ, говоритъ Платонъ Аѳанацковичъ, издавна живущіе раскольницы не имѣяку ни вѣры, ни послушанія возгнѣздившимся въ нихъ скитницамъ и ниже слышати хотяху о епископствѣ и о епископѣ, колыми паче отъ имѣній своихъ дати что на дѣло сіе, емуже благаго конца и совершенія никакоже чаяху» (12). Сомнѣнія начали нѣсколько разсѣваться тогда только, когда посланный поповцами въ Россію монахъ Геронтій (13) для сбора денегъ, потребныхъ на продолженіе начатаго ими дѣла, возвратился съ достаточной суммой набранныхъ денегъ, «звонъ которыхъ, по выраженію Платона Аѳанацковича, заглуши во ушесѣхъ ихъ прерѣканія и злословія обличителя, въ сердцѣ же надежду укрѣпи, яко предначатая ими въ совершеніе незакосненнѣ вос-

(12) Сбор. изъ ист. старообр., стр. 18.

(13) Геронтій—помѣщичій крестьянинъ сельца Ермолова, Серпуховскаго уѣзда, — Герасимъ Исаевичъ Колпаковъ—родился въ 1803 году, и съ самаго рожденія былъ въ расколѣ поповщинскаго согласія. Девятнадцати лѣтъ (1822 года) Герасимъ женился, и чрезъ нѣсколько времени послѣ брака ушелъ съ годовымъ паспортомъ и болѣе не возвращался. Поселясь въ Серковскомъ раскольническомъ монастырѣ, находящемся въ Бессарабіи, Герасимъ принялъ малое посвященіе съ именемъ Нектарія. Около 1828 года онъ принялъ постриженіе въ великій образъ, при чемъ получилъ имя Геронтія. Въ 1831 году съ сборною кипгою пріѣзжалъ въ Петербургъ. Это былъ человекъ безъ образованія, но удивительно ловкій, распорядительный и большой краснорѣчивъ. Рус. Вѣст. 1866 г. кн. 9, «Историч. очерк. поповщины» Мельникова.

пріидуть» (14). Сборъ денегъ—былъ второй шагъ Буковинскихъ раскольниковъ на пути къ достиженію предположенной ими цѣли, обѣщавшій, по мысли поповцевъ, счастливое окончаніе дѣла.

Взоръ поповцевъ бѣлогриницкихъ обратился прежде всего на православныхъ русскихъ архіереевъ, въ надеждѣ между ними найти склоннаго перейти въ расколь; но «Россійскія церкви архипастыри не суть трости вѣтромъ колеблемыя, но непоколеблемы противъ этого злодыхательнаго вѣтра» (15); потому поповцы должны были отказаться отъ мысли видѣть у себя архіерея изъ среды Русскихъ архипастырей.—Послѣ неудачи пріобрѣсти епископа изъ числа Русскихъ архіереевъ, надежды поповцевъ обратились къ православному Востоку, куда и предпринимали два раза путешествіе депутаты бѣлогриницкихъ поповцевъ Алимпій и Павелъ. Во время перваго путешествія они обошли Молдавію, Валахію, Сербію, проникли и въ Венецію, но желаемой добычи эти особеннаго рода тати не могли нигдѣ найти; «нигдѣ же никтоже, говоритъ Преосвященный Платонъ Аонацковичъ, обрѣтется има споспѣшествуяй или согласуясь, якобо отъ грома тресновеннїи сердцемъ возмущахуся православнои при единомъ токмо видѣнїи таковыхъ изрядцевъ и злохудожниковъ» (16). Не теряя однако надежды на удачу, Алимпій и Павелъ, запасшись еще деньгами, отправляются снова на Востокъ съ намѣреніемъ посѣтить оставшіяся неносѣщенными въ первое путешествіе страны Востока: Турцію, Грецію, Сирію и Палестину. Много разсчитывали въ этотъ разъ они на то, «что якобы въ Сиріи за Ливанскими горами есть по ихъ старообрядческой вѣрѣ епископы и притомъ самъ Патріархъ Антиохійскій якобы содержитъ вѣру самую древле греческую» (17).

(14) Сборникъ изъ исторіи старообр. стр. 18.

(15) Книга о промыслѣ Божіемъ инока Паренія стр. 38.

(16) Сбор. изъ ист. старообр. стр. 19.

(17) Книг. о Промыслѣ Божіемъ, Парен. стр. 42.

На пути изъ Иерусалима въ Синай встрѣтили они человека, который за приличное вознагражденіе согласился помочь поповцамъ въ ихъ дѣлѣ, и знакомству съ которымъ поповцы обязаны главнымъ образомъ удачнымъ для нихъ окончаніемъ дѣла. Это былъ жидовинъ Костюшка (18). По должности фактора и проводника зная всѣ норы и закоулки, зная чуть не каждаго въ лице въ Турціи, Костюшка, узнавъ отъ Алимпія и Павла, чего имъ собственно хочется, обѣщаль найти имъ въ Константинополѣ не только одного, но даже двухъ такихъ епископовъ, какихъ имъ требуется (19). Такой человекъ для Алимпія и Павла въ ихъ положеніи былъ очевидно находка. При помощи услужливаго Костюшки поповцы обрѣли себѣ архіерея въ лицѣ бывшаго босносараевскаго митрополита, Амвросія, который былъ отставленъ отъ управленія митрополиею, и въ это время проживаль въ Константинополѣ при патріархїи «аки почивая отъ правительства епархїи босанскія, изъ неяже прогнанъ баше» (20), какъ выразился самъ Кон-

(18) Тамже стр. 50—51.

(19) Книг. о Промыслѣ Божіемъ, Парен., стр. 50—51. По другимъ извѣстіямъ, Константиль Огняновичъ, отыскавшій раскольникамъ архіерея, былъ подосланъ въ Константинополѣ нѣкимъ Михаиломъ Чайковскимъ, полякомъ, который и орудоваль дѣломъ отысканія архіерея, помогаль деньгами монахамъ, помогаль и въ отправкѣ найденнаго митрополита. Михаилъ Чайковскій былъ одинъ изъ адентовъ польскаго патріота Чарторыйскаго. Въ 1830 году, съ цѣлю возбуждать заграничныхъ раскольниковъ къ общему дружному возстанію противъ Россіи, Чайковскій подъ именемъ Ахметъ—Бея поступилъ на службу къ султану и принялъ исламизмъ. Достигши высокаго положенія, Чайковскій дѣйствительно вошелъ въ близкія сношенія съ раскольниками, живущими въ Турецкихъ предѣлахъ, и всячески старался оказывать имъ всякаго рода доброжелательство. См. въ Русск. Вѣстн. 1866 г. Сентябрь—статья: «расколъ, какъ орудіе враждебныхъ Россіи партій».

(20) Сборн. изъ ист. старообр. стр. 24.

стантинопольскій Патріархъ Анфимъ о положеніи Амвросія въ Константинополѣ въ то время, когда узнали его поповцы. Что такое за личность митрополитъ Амвросій, каковъ его характеръ, какова его нравственная жизнь, и по какимъ собственно побужденіямъ рѣшился онъ перейти въ расколъ? Для рѣшенія этихъ вопросовъ, очень важныхъ въ настоящемъ случаѣ, посмотримъ, что представляетъ намъ прошлое жизни Амвросія до времени его знакомства съ поповцами.

Амвросій родился въ 1791 году въ городѣ Еносѣ отъ священника Георгія и при крещеніи названъ былъ Андреемъ. Предки Амвросія, начиная съ самаго отдаленнаго прадѣда, были священниками. Тоже служеніе принялъ на себя и Амвросій на двадцатомъ году своей жизни. Но чрезъ три года послѣ принятія на себя сана священства онъ овдовѣлъ. Затѣмъ на 25 году своей жизни Амвросій постригся въ санъ инока. Въ продолженіе 18 лѣтъ со дня вступленія въ иночество и до возведенія въ санъ митрополита Амвросій имѣлъ нѣсколько назначеній на довольно немаловажные посты, въ которыхъ можно видѣть знаки особеннаго вниманія и расположенія къ Амвросію церковной власти; попеременно онъ былъ игуменомъ монастыря Св. Троицы на островѣ Хаски, предстоятелемъ одной церкви близъ Константинополя и протосинкеломъ Патріаршимъ (21). По всему видно, что въ немъ видѣли человѣка благонамѣреннаго и никакъ не подозрѣвали, чтобы этотъ человѣкъ способенъ былъ сдѣлать зло церкви Христовой, какъ оказалось въ послѣдствіи, — чтобы подъ благочестивою внѣшностію скрывалось сердце нечистое. «Мужъ благочестивъ и изряденъ, такъ изображалъ патріархъ нравственныя достоинства Амвросія при поставленіи его въ Митрополита Босанскаго, Богу работая и умныя очеса высокотворною молитвою къ Нему возносяя, кротокъ, смиренъ, въ дѣланіи добра нелѣностень, и готовъ ко всякому благодворе-

нію» (22). — Надобно полагать, что самъ Амвросій велъ себя осторожно и тщательно скрывалъ темныя стороны своей души, которыя обозначились въ послѣдствіи. По возведеніи же въ санъ епископа эти темныя стороны не замедлили ко вреду церкви выступить наружу. Самый главный порокъ, который довелъ его до открытаго противленія церкви, было алчное корыстолюбіе, не удовлетворявшееся позволенными и одобренными церковію средствами содержанія, но заставлявшее его прибѣгать къ мѣрамъ вынудительнымъ. За такое качество онъ получилъ себѣ въ народѣ прозвище «симоновича» (23). Но самымъ возмутительнымъ поступкомъ, который былъ причиною удаленія Амвросія отъ митрополіи босносараевской, и за который подлежалъ онъ суду патріаршему, было то, что одинъ зажиточный Боснасараевецъ, отказавшійся по требованію митрополита дать ему деньги, былъ преданъ имъ въ руки жестокихъ гонителей всего христіанскаго — Турокъ, которые пытками довели его до отреченія отъ Христа (24). За такой поступокъ Амвросій былъ удаленъ отъ митрополіи, запрещенъ въ священнодѣйствіи, и до времени окончательнаго рѣшенія суда надъ нимъ проживалъ въ Константинополѣ «въ униженіи, срамотѣ, презрѣніи, еще же и въ крайнемъ убогствѣ» (25). Здѣсь-то узнали его поповцы и не смущаясь тѣмъ, «яко въ такомъ блатѣ и калѣ валяшеся искомый», предложили ему быть у нихъ архіереемъ. — Первымъ дѣломъ новыхъ знакомцевъ было уговориться въ дѣнѣ и укрѣпить чѣмъ-нибудь обоюдную связь, потому что ни одна сторона не хотѣла положиться на совѣсть и слово другой, ни одна не считывала на узы болѣе крѣпкія, чѣмъ узы, поддерживаемыя денежнымъ расчетомъ. По свидѣтельству очевидцевъ, кото-

(22) Тамже, стр. 25.

(23) Сбор. изъ ист. старооб.—Пов. Плат. Аѳанацк. стр. 20.

(24) Тамже, стр. 21.

(25) Тамже.

(21) Сбор. изъ ист. старообр., изд. Поп., стр. 58.

рымъ хорошо извѣстенъ былъ весь ходъ этого дѣла, раскольники обѣщались давать Амвросію за его уклоненіе въ расколъ 500 червонцевъ ежегоднаго жалованья и 150 его сыну ⁽²⁶⁾, — и въ залогъ вѣрнаго и точнаго соблюденія обѣими сторонами условій, сдѣланныхъ между ними, составленъ былъ формальный контрактъ, копія съ котораго была послана въ Москву на Рогожское кладбище.

Оставалось сдѣлать еще одинъ шагъ, и раскольники могли поздравить себя съ архіереемъ. Имъ нужно было какънибудь снять съ Амвросія патриаршее запрещеніе, тяготѣвшее надъ нимъ со времени отставленія его отъ митрополии босносараевской.хлопоты по этому дѣлу взялъ на себя тотъ же услужливый Костюшка. Онъ составляетъ подложное духовное завѣщаніе отъ лица нѣкоей христіанки Анастасіи — духовной дочери Амвросія, въ которомъ будто бы та, отказывая своему духовному отцу значительную сумму денегъ, желаетъ, чтобы онъ помянулъ ее на литургіи. Это мнимое завѣщаніе, по плану Костюшки, должны были представить къ патриарху подкупленные имъ жители одного прихода, находившагося на самомъ краю Константинополя ⁽²⁷⁾. Послѣдняя воля умирающаго всегда священна для остающихся въ живыхъ, такъ что отказъ ей въ удовлетвореніи, если не препятствуетъ тому ничего особенно важнаго, рѣдкій христіанинъ согласится. На это уваженіе самаго Патриарха къ памяти покойныхъ и разсчитывали составители подложной духовной, когда именованной умершей просили его разрѣшить Амвросію совершить заупокойную литургію. Безчестный обманъ имъ удался, и Марта 1846 года изъ Патриаршей канцеляріи выдана была на имя Амвросія грамота, разрѣшающая ему совершеніе одной Литургіи за упокой Анастасіи. «Мѣрность наша, писалъ Патриархъ, съ симъ патриаршескимъ изданіемъ поручаемъ и поз-

воленіе даемъ тебѣ, Преосвященному митрополиту прежде Босанскому, собрату нашемъ возлюбленному и сослужителю Господину Амвросію, воеже по утренимъ въ другій день въ недѣлю взыти въ сущую въ Бешиктапѣ священную церковь пресвятыя напея Богородицы двустолинная, совершити божественную и священную таинства службу со всякимъ правильнымъ осмотрѣніемъ безъ сѣденія священнаго сопрестола и помянеши имя о упокоеніи Анастасіи» ⁽²⁸⁾. Успокоенные этою грамотою, не зная, да и не желая знать объ ограничительномъ содержаніи ея, которое явно было не въ ихъ пользу, раскольники вмѣстѣ съ Амвросіемъ, переодѣтымъ въ купеческое платье, отправились домой въ Буковину, старая нетерпѣніемъ скорѣе обрадовать своихъ единовѣрцевъ дорогой находкой.

Такъ какъ позволеніе на право имѣть у себя архіерея раскольникамъ дано было отъ австрійскаго правительства, то первымъ долгомъ Амвросія по пріѣздѣ его въ Австрію было представиться императору Австрійскому, дать понятіе о своемъ лицѣ и о тѣхъ побужденіяхъ, по коимъ оставилъ онъ Грецію и уклонился въ расколъ. Съ этою цѣлю 11 Іюля 1846 года Амвросій представилъ императору Австрійскому донесеніе, въ которомъ сообщалъ подробныя свѣденія о себѣ и о тѣхъ побужденіяхъ, по которымъ онъ оставилъ церковь Греческую ⁽²⁹⁾. Въ объясненіи послѣдняго пункта Амвросій съ рѣдкою наглостію утверждалъ такія вещи, которымъ вѣроятно самъ бы не повѣрилъ, если бы услышалъ отъ кого либо другаго, и которыхъ бы ему не выдумать, если бы его рукою не водила рука раскольника, если бы онъ писалъ не подъ диктовку другихъ, какъ можно съ вѣроятностію полагать изъ содержанія прошенія. «Я, писалъ онъ, премногія порочныя дѣла Греческой церкви во все время моего удаленія

(26) Клинг. о Промыс. Бож. ин. Пар. л. 53.

(27) Ки. о пром. Б. Цар. стр. 55.

(28) Сбор. изъ ист. старообр. стр. 55.

(29) Сбор. изъ ист. старообр. 57—60 стр.

отъ своей епархіи съ жалостію и сердечною болѣзнію оплакивалъ; а и тому совершенно увѣрился, что всѣ догматы и уставы Греческой церкви только у реченныхъ старовѣрцевъ въ своей первой чистотѣ и точности содержатся. Для того съ искрѣннымъ желаніемъ и одушевленъ будучи съ любовію и ревностію всю свою силу и жизнь за благосостояніе таковаго общества готовъ пожертвовать» (30). Ни этого глубокаго будто бы признанія мнимой испорченности Греческой церкви, ни этого будто бы сознательнаго убѣжденія въ истинности раскола въ Амвросіѣ не было ни въ это, ни въ другое какое время, какъ показали потомъ нѣкоторые факты изъ его послѣдующаго пребыванія въ Бѣлой Криницѣ. Чтобы разсѣять окончательно въ Австрійскомъ правительствѣ сомнѣнія относительно своей непорочности и представить свой побѣтъ въ свѣтъ сколько нибудь благопріятномъ, Амвросій ссылается на свое сильное стремленіе скорѣе помочь нуждамъ старообрядцевъ. «Я, говорилъ онъ, предпринялъ путешествіе прямо въ Австрію, не ожидая должнаго о мнѣ и о моей непорочности доложенія, дабы за долгимъ изъясненіемъ не могло случиться со стороны Греческой церкви какихъ либо препятствій. А какъ моя совѣсть чиста и мое желаніе богобоязливо и смиренно, такъ и я увѣренъ, что Ваше Императорское Величество, взявъ въ разсужденіе неотложныя духовныя нужды старообрядческаго общества, таковое мое дерзновеніе и скорое пришествіе всемилостивыми (?) оправдаетъ» (31). Въ отвѣтъ на это донесеніе со стороны Австрійскаго правительства послѣдовало 23 Іюня 1847 года разрѣшеніе Амвросію священнодѣйствія и принятіе его въ Австрійское подданство. «Позволено вамъ исполненіе дѣйствія яко верховнаго епископа об-

(30) Ц. ист. Павл. Вас. ч. IV. стр. 196.

(31) Сборн. изъ ист. старообр. стр. 60.

щества Липованской вѣры въ Буковинѣ и жительство въ монастырѣ Бѣлой Криницѣ» (32).

Исправивши, такимъ образомъ, все, что нужно было для благополучнаго выѣзда Амвросія изъ Турціи и принятія въ Австріи, раскольники должны были ввести его въ общество старообрядцевъ, удовлетворить тѣмъ условіямъ, которыя необходимо требовались старообрядцами отъ всякаго приходящаго къ нимъ отъ православной церкви. Въ слѣдствіе этого для раскольниковъ возникъ вопросъ о томъ, какимъ чиномъ принять Амвросія. Вопросъ этотъ былъ для раскольниковъ вопросомъ такой важности, что многихъ изъ нихъ занималъ еще съ самаго начала дѣла съ Амвросіемъ, и побудилъ нѣкоторыхъ изъ нихъ обратиться за совѣтомъ къ своимъ молдавскимъ единовѣрцамъ. Совѣщанія по этому дѣлу у Молдавскихъ депутатовъ шли въ то время, когда Амвросій только еще приготовлялся къ знакомству съ Австрійскими властями. Результатомъ этихъ совѣщаній въ приложеніи къ настоящему случаю было то, что «ради многихъ немощныхъ, пребывшихъ къ священникамъ, которые всеобдержно принимаемы суть вторымъ чиномъ, такожде принять и нынѣ приступающаго въ наше православіе греческаго митрополита тѣмъ же вторымъ чиномъ» (33), хотя при этомъ задунайскіе раскольники соглашались съ тѣмъ, что истинный, указанный Св. Отцами, образъ принятія приходящаго отъ ереси епископа есть образъ принятія третьимъ чиномъ. Мнѣніе задунайскихъ раскольниковъ было принято къ свѣденію на сходкѣ, которая составила по этому случаю въ Бѣлой Криницѣ и которую раскольники, тѣша себя, называютъ «соборомъ». Минуя многія мелкія подробности этого лжесобора въ рѣдѣ того, какъ собирались на этотъ соборъ раскольники, и какъ размѣщались они по мѣстамъ, укажемъ на то, что сдѣлано было ими въ

(32) Тамже 61 стр.

(33) Кн. о промыслѣ пн. Пар. 65 стр.

отношеніи къ вопросу о принятіи Амвросія. Въ мнѣніяхъ о семъ предметѣ раскольники раздѣлились на двѣ стороны, изъ коихъ одна считала единственно законнымъ чиномъ принятія Амвросія принятіе чрезъ простое отреченіе отъ мнимыхъ ересей, содержимыхъ Греко-Восточною церковію, — другая настаивала на необходимости принятія вторымъ чиномъ чрезъ миропомазаніе, и въ доказательство ссылалась на 8-е правило I Вселенскаго Собора. Ни одна изъ спорящихъ сторонъ, считая справедливымъ только свое мнѣніе, не хотѣла согласиться съ представленіями другой и уступить ей. Чтобы положить конецъ этимъ пререканіямъ, рѣшились положиться на мнѣніе того, о комъ шли всѣ эти споры, на мнѣніе самаго Амвросія. «Да будетъ намъ въ знаменіе непререкаемое, рѣшили они, предложимъ наше мнѣніе самому благодарованному нашему господину митрополиту; если онъ на второй чинъ согласитъ свою совѣсть произвольно, то такъ угодно и волѣ Божіей, а если отвергнетъ требованіе наше, яко ожесточенныхъ, тогда и мы отвергнемъ все малодушіе прочихъ и учинимъ его принятіе третьимъ чиномъ, яко Богъ изволивый тако» (24). Но такъ какъ довести это дѣло до свѣденія Амвросія поручили человѣку, который тянулъ на сторону принятія вторымъ чиномъ, то легко было предвидѣть, каково будетъ мнѣніе Амвросія. Не совсѣмъ заснувшая совѣсть лжемитрополита, подсказала ему, что не совсѣмъ-то хорошо то дѣло, на которое убѣждалъ его уполномоченный раскольниками ораторъ, но въ то же время сознаніе, что онъ находится въ полной власти раскольниковъ и долженъ вторить имъ, заставляетъ согласиться съ ними. Такое состояніе его доказываетъ тотъ отвѣтъ, который далъ онъ раскольникамъ. «Изволяю на ваше предложеніе только съ тѣмъ, да будетъ свидѣтелемъ Богъ, если состоитъ въ этомъ какой грѣхъ, да будетъ на васъ, а я часть отъ такового» (25).

(34) Кн. о Пром. Бож. ин. Паро. стр. 71—72.

(35) Тамже, 73 стр.

На лжесоборѣ нѣкоторыми поднятъ былъ вопросъ еще и о томъ, можетъ ли простой священникъ принять отъ ереси архіерея, такъ какъ лицомъ, долженствовавшимъ принимать Амвросія отъ ереси по необходимости долженъ былъ быть священникъ. «Нѣцыи же аки забывшись, говорится въ лжесоборномъ дѣяніи, еще вопрошали, можетъ ли священникъ принять Епископа, когда по церковному узаконенію, меньшій отъ большаго благословляется» (36). Но и этотъ вопросъ не смутилъ раскольниковъ. На основаніи словъ Златоуста, «яко между епископомъ и пресвитеромъ ни едино различіе бысть» (37), и напечатаннаго въ потребникѣ повелѣнія принимать приходящаго отъ ереси архіерею или іерею (38), на основаніи этихъ свидѣтельствъ

(36) Тамже стр. 68.

(37) Книга, откуда почерпаютъ поповцы означенныя слова Св. Златоуста, етъ Толковый Апостоль (лѣст. 913), гдѣ онъ помѣщенъ при объясненіи словъ Апостола Павла I Тим. 3. 8: но онъ не заключаютъ той мысли, какую хотятъ видѣть поповцы. Все мѣсто, взятое въ связи у Св. Златоуста, содержитъ въ себѣ разсужденіе о тѣхъ нравственныхъ качествахъ, которыя должны украшать лица, облеченныя священнымъ саномъ и которыя должны быть однѣ и тѣ же какъ у Епископа, такъ и у пресвитера и даже діакона, — связь рѣчи рѣшительно не позволяетъ видѣть здѣсь ученія объ одинаковыхъ правахъ какъ Епископа, такъ и пресвитера: ибо въ такомъ случаѣ надлежало бы и діакону усвоить тѣ же права, какъ епископу, потому что и онъ въ эт мѣстѣ причисляется къ тѣмъ, между которыми и Епископомъ нѣсть различія. — И самъ Толковый Апостоль, провозгласивъ мысль, что Епископъ ничѣмъ не отличается отъ пресвитера, тотчасъ ограничиваетъ свои слова такъ: «только (только) единымъ устройеніемъ (посвященіемъ, рукоположеніемъ) они (Епископы) высочайши суть.» А это отличіе составляетъ различіе ихъ другъ отъ друга. Слѣд. Ист. древ. и ист. Прав. Хр. Цр. Преосв. Гр. ч. 1. 92—94 стр. изд. 1855 г.

(38) Въ Юсифовскомъ потребникѣ, на который ссылаются раскольники, рѣчь идетъ о принятіи отъ латинъ приходящихъ, и дѣйствительно въ этомъ случаѣ право это приписывается и архіерею.

для собравшихся на Бѣлокриницкомъ соборѣ раскольниковъ было внѣ всякаго сомнѣнія право священника принимать въ ихъ мнимое православіе приходящаго отъ мнимой ереси епископа.

Разрѣшивши какіе нужно было вопросы относительно чина принятія Амвросія, раскольники ни мало немедля приступаютъ къ самому дѣлу. Въ этомъ принятіи поражаетъ своею странностію одно обстоятельство. Тамъ какъ все это дѣло дѣлалось въ угоду раскольниковъ, то очевидно, всѣ тѣ мѣста, гдѣ долженъ былъ говорить самъ митрополитъ, онъ долженъ былъ произносить по славянски, но славянскаго языка Грекъ митрополитъ неразумѣлъ; потому всѣ мѣста эти были написаны греческими буквами, при чемъ славянская рѣчь и славянскій выговоръ сохранялись въ его устахъ. Такимъ образомъ совершенно безсознательно онъ произнесъ проклятіе ересей и исповѣданіе грѣховъ.

Вскорѣ послѣ совершеннаго утвержденія Амвросія въ Бѣлокриницкомъ монастырѣ раскольниковъ начала озабочивать мысль о необходимости преемника ему. Они хотѣли воспользоваться настоящимъ случаемъ для того, чтобы кромѣ достаточнаго числа простыхъ священниковъ пріобрѣсти епископа. По ихъ желанію, само Австрійское правительство, дозволяя имъ пріобрѣсти епископа, поставило въ необходимое условіе будущему епископу поставить себѣ преемника⁽³⁹⁾. Еще сильнѣе стала озабочивать эта мысль раскольниковъ, когда въ Амвросіѣ они увидѣли человѣка, неполнѣ преданнаго расколу, на котораго, къ тому, съ часу на часъ нужно было ожидать суда патриаршаго. Между тѣмъ, самъ Амвросій, лишь только осмотрѣлся на новомъ мѣстѣ, легко понялъ, что его ямъ и іереямъ. Но здѣсь ни слова не говорится о равенствѣ Епископа и іерея въ правѣ принятія въ православіе лицъ священническихъ. Напротивъ на листѣ 666 тогоже потребника говорится, что только епископовъ дѣло разрѣшать грѣхи священническихъ лицъ и возвращать ихъ паки на степень священства.

(39)

Ист. старообр. стр. 47.

власть и вліяніе на старообрядцевъ будутъ продолжаться до тѣхъ только поръ, пока нѣтъ человѣка равнаго ему, облеченнаго такою же властію и такими же правами, какъ онъ. Поэтому онъ старался удержать въ своихъ рукахъ монополію епископской власти, и противился намѣренію раскольниковъ посвятить себѣ преемника. «Хитрый Грекъ видѣлъ, что ежели онъ посвятитъ раскольникамъ епископа изъ ихъ самихъ, то и уважать его и деньги давать ему не будутъ»⁽⁴⁰⁾. Но раскольники успѣли уже довольно изучить характеръ своего архіерея, успѣли подмѣтить слабыя струны его души, и въ особенности его корыстолюбіе, и, пользуясь этимъ, сумѣли склонить его на свою сторону. Обѣщаніе подписать подъ Бѣлокриницкую митрополію русскія села, находившіяся въ Буковинѣ, и сына Амвросія сдѣлать потомственнымъ арендаторомъ ихъ, соблазнило корыстолюбиваго Амвросія и побѣдило его упрямство.⁽⁴¹⁾ По совѣту самаго Амвросія, раскольники рѣшили избрать преемника ему посредствомъ жребія, въ которомъ кромѣ монаховъ, которымъ хотѣлось, чтобы будущій преемникъ Амвросія былъ непременно изъ среды ихъ, помѣстили имена нѣкоторыхъ мірянъ, и въ числѣ ихъ имя дьячка Кипріана Тимофеева, съ нѣкотораго времени сдѣлавшагося самымъ непримиримымъ врагомъ Амвросія. Зная, что между поповцами—мірянами существуетъ партія недовольныхъ имъ, Амвросій и воспользовался избраніемъ и поставленіемъ себѣ преемника изъ среды ихъ для того, чтобы расположить эту партію къ себѣ. Съ этою цѣлію онъ и далъ совѣтъ включить въ число кандидатовъ на предстоящую епископію нѣкоторыхъ мірянъ, съ этою цѣлію онъ устроилъ и все дѣло такъ, что жребій палъ на главу этой партіи—Кипріана Тимофеева⁽⁴²⁾. Вѣсть объ избраніи Кипріана Ти-

(40) Кнпг. о Пром. стр. 119—120.

(41) Тамже, 121 стр.

(42) Тамже.

мофеева обрадовала всѣхъ мірянъ—раскольниковъ, и тотчасъ цѣлая толпа устремила къ дому Кипріана, чтобы привести его къ Амвросію. Ничего не подозрѣвая о своемъ избраніи думая даже при видѣ подходящей къ его дому толпы, что, его насильно хотятъ заставить почитать Амвросія, Кипріанъ приготовился не сдаваться: «съ дрекольми въ рукахъ ста борѣ во вратѣхъ дому своего, претя нападающимъ, да не дерзнутъ приблизиться» (43). Его схватили и насильно потащили въ монастырскій храмъ къ лжемитрополиту Амвросію, «и поставленъ бысть предъ митрополита пружайся, пѣны тещай, скрежеща зубами своими и оцѣпенѣваяй, яко бѣснующійся на новы мѣсяцы» (44). Пріятное извѣстіе о нареченіи его во епископа произвело перемѣну въ Кипріанѣ; изъ лютаго звѣря онъ превратился въ кроткаго агнца. Въ продолженіи нѣсколькихъ дней Кипріанъ, переименованный при постриженіи въ монашество Кирилломъ прошелъ всѣ степени священства, и сталъ епископъ Кириллъ. Въ двѣ руки два лжеепископа начали потомъ святить поповъ такъ, что въ короткое время это новое священство распространилось и по всѣмъ концамъ Россіи. Раскольники недаромъ спѣшили избраніемъ и поставленіемъ Амвросію преемника; скоро имъ пришлось проститься съ Амвросіемъ. Бѣда давно подстерегала его и не замѣдила обрушиться на его голову, когда исполнилась мѣра его беззаконій. 6 Декабря 1847 года Амвросій вызванъ былъ Лембергскимъ губернаторомъ въ Лембергъ для нѣкоторыхъ объясненій (45). Прежде всего волненіе въ старообрядческомъ обществѣ, произведенное внезапнымъ появленіемъ въ немъ новаго священства, немогло укрыться отъ Русскаго Правительства; справедливыя опасенія, возбужденныя въ немъ этимъ событіемъ, должны были увеличиться еще болѣе, когда узнано было, что

(43) Повѣсть о бѣлокриницкихъ раскольничѣхъ—Плат. Аонацк.—въ Соборъ изъ ист. старообр. 27 стр.

(44) Тамже 253 стр.

(45) Сбор. изъ ист. старообр. стр. 62.

Бѣлокриницкій монастырь даетъ укрывательство русскимъ бѣглецамъ и преступникамъ. Русскій Дворъ требовалъ по этому дѣлу объясненія у Австрійскаго Правительства, которое въ свою очередь обратилось за требуемыми объясненіями къ Амвросію. Въ одно время съ этимъ пришелъ запросъ отъ Греческаго Патріарха о мѣстопробываніи Амвросія. Прежде нѣкоего времени, писалъ Патріархъ, внезапно и паче чаянія исчезнулъ отсюда, сирѣчь изъ Царяграда, Архіерей нѣкій, бывшій босанскій, именемъ Амвросій, который былъ пребывалъ здѣсь въ мирѣ, аки почивая отъ правительства епархій Босанскія, изъ неяже прогнанъ баше. Различныя рѣчи промчались ради невидимости и отсутствія его, акибы, безъ упражненія сый, отъ нищеты своя отбѣгъ» (46). Патріархъ не забылъ и самаго Амвросія, и прислалъ ему посланіе, въ которомъ, выставляя на видъ тяжесть его преступленій, незаконность его уклоненія отъ Православной Церкви, незаконность его священнодѣйствій по уклоненіи, увѣщевалъ его обратиться на путь истины. Болѣе всего заботясь о спасеніи его души, Патріархъ обѣщалъ ему полную амнистію, обѣщая забыть все и дать ему мѣсто. «И разумѣвъ отъ вышереченныхъ священныхъ правилъ, писалъ онъ, дойдени въ себя и послушавъ позывающему тя церковному гласу, возстанешь и возвратишися сюда къ ней, которая видя твое отъ дерзновенныхъ покаяніе, не только удостоитъ тебя прощенія и оставленія, но и промышленіе имѣти будетъ о тебѣ обыкновенною своею любовію и расположеніемъ, которая искусствомъ и прежде позналъ еси то есть на другую епархію лучшую» (47). — Дать сколько возможно удовлетворительные отвѣты на нѣкоторые въпросные пункты по поводу этихъ писемъ Патріарха и запроса Русскаго правительства и приглашалъ Лембергскій губернаторъ Амвросія (48). Улики были на лицо, вины Амвросія были оче-

(46) Повѣсть о бѣлобр. раскол. Плат. Аонацк., сбор. изъ ист. старообр. стр. 24.

(47) Сбор. изъ ист. старообр. стр. 67. (48) Тамже, стр. 63—64.

видны, такъ что при подобныхъ обстоятельствахъ человекъ хотя нѣсколько почестнѣе и посовѣстливѣе Амвросія не сталъ бы и оправдываться, повинился бы во всемъ, въ чемъ его уличили, принесъ бы искреннее раскаяніе, и тѣмъ примирилъ бы съ собою тѣхъ, кому дозелось бы услышать полную возмутительныхъ подорожностей повѣсть ооъ его отступничествѣ отъ православія. Но не таковъ уже былъ Амвросій въ то время, о которомъ идетъ рѣчь. Онъ дошелъ до того состоянія, когда голосъ заснувшей совѣсти не слышенъ. На вопросы Русскаго Правительства онъ далъ отвѣтъ: «знать не знаю, вѣдать не вѣдаю». Не вразумилъ Амвросія и кроткій зовъ Патріарха. Амвросій отвѣчалъ на него новыми укоризнами Патріарху и рѣшительно отказывался возвратиться въ Константинополь: «вспять возвратиться отнюдь не желаю»⁽⁴⁹⁾. 25 іюля 1848 года послѣдовало «послѣднее рѣшеніе митрополиту Амвросію», въ силу котораго онъ долженъ былъ ѣхать въ заточеніе на о. Цыль⁽⁵⁰⁾. Тамъ онъ скоро возвратился въ то первоначальное состояніе, въ которомъ обрѣли его въ первый разъ поповцы, и которое Преосвященный Платонъ Аѳанаѣвичъ обозначилъ словами «въ униженіи, срамотѣ, презрѣніи, еще же и въ крайнемъ убожествѣ». Но не забыли Амвросія облагодѣтельствованные имъ старообрядцы. Для нихъ Амвросій и по своемъ окончательномъ изверженіи изъ сана и по заточеніи остался все тѣмъ же истиннымъ митрополитомъ, къ которому считали они необходимымъ относиться по возникавшимъ въ ихъ обществѣ со времени его заключенія вопросамъ,—и слова котораго для старообрядцевъ имѣли значеніе едва ли не равное тому, какое имѣютъ каноническія опредѣленія соборовъ⁽⁵¹⁾.

(49) Сборн. изъ ист. старообр. стр. 69—72.

(50) Тамже, стр. 78.

(51) При возникшихъ въ послѣднее время раздѣленіяхъ въ обществѣ поповцевъ предводители враждебныхъ другъ другу партій, желая своимъ опредѣленіямъ придать значеніе обязательное

ПРЕДСТОЯЩІЙ ЮБИЛЕЙ ПРЕОСВЯЩЕННАГО ФИЛАРЕТА, МИТРОПОЛИТА МОСКОВСКАГО.

— Въ августѣ мѣсяцѣ нынѣшняго года исполнится *пятидесятилетіе архіерейства* московскаго Архипастыря. По этому поводу г. Н. В. Сушковъ напечаталъ слѣдующее заявленіе въ *Сѣверной Почтѣ*: «въ добрый часъ палъ жребій святительскаго служенія на избранника Божія: 5 августа 1867 года минетъ 50 лѣтъ, какъ ректоръ с.-петербургской духовной академіи, архимандритъ Филаретъ, возведенъ въ архіерейскій санъ (*). Не одна Москва, конечно, будетъ праздновать этотъ благословенный день. Всеобщая о немъ молитва, при всеобщей радости богомольнаго народа, вознесется во всѣхъ храмахъ православной Россіи и во всѣхъ русскихъ церквахъ за границей. И какъ не помянуть на литургіи свѣтлое имя старѣйшаго въ русской іерархіи святителя и учителя столькихъ на Руси достойныхъ святителей и учителей? И не одно духовенство съ христоробивымъ людомъ, не одна Троице-Сергіева лавра, съ Виѳаніей—духовнымъ памятникомъ почившему въ ней митрополиту Платону, и съ Геосиманскимъ скиptomъ—духовнымъ памятникомъ пребывающему среди насъ Филарету, не одна академія и семинарія будутъ торжествовать юбилей своего пастыря и проповѣдника: не останутся равнодушны къ ученымъ трудамъ и письменной дѣятельности своего члена и академія наукъ, и всѣ духовныя, и с.-пе-

для всѣхъ старообрядцевъ обращался каждый изъ нихъ къ Амвросію для собственноручнаго подтвержденія, надѣясь, что авторитету его подчинятся всѣ поповцы. См. Рус. Вѣстн. 1863 года, Ноябрь 473 стр. и 1864 г. Февраль.

(*) 5-го августа хиротонисанъ, а Высочайшій указъ о назначеніи его викаріемъ с.-петербургской епархіи и епископомъ ревельскимъ данъ Св. Синоду 23-го іюля 1817 года.

тербурская медико-хирургическая академія, и московскій университетъ, и общества исторіи и древностей россійскихъ, любителей россійской словесности, человеколюбивое, археологическое и другія ученныя и благотворительныя учрежденія. Не знаемъ, достигалъ ли кто у насъ доселѣ до полувѣковаго архіерейскаго служенія, но собственно изъ всероссійскихъ митрополитовъ и патріарховъ нашихъ никто еще не праздновалъ пятидесятилѣтней годовщины своей архипастырской, ученой, письменной, служебной, проповѣднической дѣятельности. Что до подвиговъ молитвы и поста, любви къ ближнему и жертвъ на нуждающихся и страждущихъ, то уже не пятидесятилѣтіемъ ограничиваются дѣла владыки; они продолжаютъ отъ дней честнаго и непорочнаго отрочества до честной и благочестивой старости (*).

СТОЛѢТНЯЯ ГОДОВЩИНА

ПОКОЙНАГО МИТРОПОЛИТА

ЕВГЕНІЯ.

— Въ нынѣшнемъ году исполнится сто лѣтъ со дня рожденія покойнаго кіевскаго митрополита *Евгенія* (*Болховитинова*), родившагося въ Воронежѣ 18 декабря 1767 г. Имя митрополита *Евгенія* пользуется заслуженною извѣстностью въ русской исторической литературѣ. Ему между прочимъ принадлежитъ извѣстный *біографическій словарь русскихъ духовныхъ и свѣтскихъ писателей* (2 тома, заключающіе въ себѣ болѣе 700 статей), — доселѣ не утратившій своего значенія. Впрочемъ многія бумаги и обширное собраніе писемъ митрополита остаются неизданными, равно какъ доселѣ литература не почитала память этого замѣчательнаго дѣятеля достойнымъ жизне-

(*) 21 года онъ былъ уже учителемъ греческаго и еврейскаго языковъ въ Сергіево-лаврской семинаріи; 26-го Декабря 1866 года ему минуло 84 года. См. Прав. Обзор. 1867 Мартъ.

описаніемъ. Можно надѣяться, что къ предстоящему юбилею этотъ недостатокъ будетъ восполненъ (*).

Въ концѣ прошлаго года г. В. Кеневичъ, выражая свое удовольствіе, что столѣтній юбилей *Карамзина* отпразднованъ въ Петербургѣ достойно, съ чувствомъ особенной радости напоминаетъ, что чрезъ годъ съ небольшимъ (2 февраля 1868 года) и станетъ столѣтіе со дня рожденія *И. А. Крылова*... «Чѣмъ-то мы почтимъ память этого великаго учителя нашего?» съ нѣкоторымъ нетерпѣніемъ спрашиваетъ г. Кеневичъ, уже нѣсколько лѣтъ трудящійся надъ изученіемъ *Крылова*... Нельзя не сочувствовать и этой радости о юбилеѣ, и этой любви къ писателю. Справедливо было сказано, что подобныя всероссійскіе праздники содѣйствуютъ развитію сознанія народнаго; а этому сознанію послужилъ нѣкогда *Крыловъ*, въ произведеніяхъ котораго несравненно сильнѣе, чѣмъ у всѣхъ предшествовавшихъ ему писателей, сказалось пониманіе народности. Но г. Кеневичъ, въ своемъ увлеченіи *Крыловымъ*, вѣроятно, упустилъ изъ виду, что намъ предстоитъ новый вѣковой юбилей, еще раньше *Крыловскаго*, юбилей ревностнаго изслѣдователя нашей старины, замѣчательнѣйшаго подвижника въ русской литературѣ и исторіи — *киевскаго митрополита Евгенія*.

И такъ, третій юбилей, третій годъ сряду, приходится намъ праздновать. И посмотрите, какое замѣчательное сближеніе: героемъ перваго явился человекъ, вышедшій изъ крестьянскаго сословія, героемъ втораго — членъ дворянскаго сословія, героемъ третьяго — представитель духовенства. Будетъ ли или не будетъ празднуемъ *Евгеніевскій юбилей* также торжественно, какъ *Ломоносовскій* и *Карамзинскій*, — это ужъ дѣло второстепенной важности. Но нѣтъ никакого сомнѣнія, что Воронежѣ, гдѣ митроп. *Евгеній* родился и учился, Москва,

(*) Прав. Обзор. мартъ 1867 г.

гдѣ онъ довершилъ свое образованіе, Петербургъ, гдѣ онъ училъ, Новгородъ, Вологда, Калуга, Псковъ и Кіевъ, гдѣ онъ святительствовалъ, не забудутъ его 18 декабря, и въ своихъ святыхъ храмахъ, въ своихъ учебныхъ заведеніяхъ, единодушно и искренно почтутъ память того, кто имъ такъ близокъ и незамѣнимъ доселѣ. Нѣтъ никакого сомнѣнія, что русскіе святители, какъ въ день Ломоносовскій, во всемъ своемъ величавомъ сонмѣ, окажутъ братское вниманіе памяти м. Евгенія. Нѣтъ сомнѣнія, что Академія наукъ вспомнитъ своего почетнаго и дѣятельнаго члена; университетъ московскій почтетъ своего питомца и почетнаго члена, такъ много послужившаго университетскому обществу исторіи и древностей российскихъ; да и прочіе университеты, которыхъ всѣхъ высокопреосвященный Евгеній былъ членомъ, которымъ послужилъ онъ украшеніемъ, отдадутъ достойному достойное!...

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

отъ Скопинскаго городского общественнаго Банка.

Банкъ принимаетъ изъ всѣхъ мѣстностей Россіи вклады, отъ присутственныхъ мѣстъ, должностныхъ и частныхъ лицъ, монастырей, церквей, городскихъ, сельскихъ и акціонерныхъ обществъ. Вклады принимаются отъ вкладчиковъ лично и чрезъ почту, на неопредѣленное время, т. е. до востребованія, и на сроки отъ трехъ до двѣнадцати лѣтъ и на вѣчное время. Проценты выдаются на вклады безсрочные по **пяти** руб. на **сто** въ годъ, а на вклады срочные по **шести** руб. на **сто** въ годъ, на вклады внесенные на вѣчное время по **шести съ половиною** руб. на **сто** въ годъ. Сверхъ того Банкъ принимаетъ вклады на текущій счетъ, съ выда-

чею процентовъ по **пяти** руб. на **сто** въ годъ. Вклады возвращаются и проценты на нихъ выдаются вкладчикамъ наличными—въ тотъ же день, а находящимся въ отлучкѣ—съ первою почтой. Для доставленія болѣе удобствъ при переводѣ капиталовъ изъ другихъ кредитныхъ установленій въ сей Банкъ на процентное обращеніе, Банкъ принимаетъ на себя обязанность истребовать, откуда слѣдуетъ, по билетамъ кредитныхъ учрежденій, слѣдующія деньги. На билетахъ, если они именные, владельцы ихъ должны сдѣлать засвидѣтельствованную присутственнымъ мѣстомъ надпись о предоставленіи Банку права на истребованіе, откуда слѣдуетъ, по тѣмъ билетамъ слѣдующей суммы; безыменные же билеты кредитныхъ установленій представляются въ Банкъ безъ всякихъ на нихъ надписей. На вклады билеты выдаются вкладчикамъ сообразно ихъ желанія, именные или безыменные, но съ тѣмъ, чтобы каждый вкладъ на именной билетъ былъ не менѣе пятидесяти рублей, а на билетъ безыменный не менѣе трехъ сотъ рублей (*).

Банку ввѣренныя вклады, сообразно **В ы с о ч а й ш е** утвержденному Банковому положенію, обезпечиваются не только основнымъ Банковымъ капиталомъ, но и всѣмъ состояніемъ Скопинскаго городского общества, простирающимся на **нѣскольکو миллионѣвъ** рублей. Билеты Скопинскаго Банка, какъ неподлежащія ни въ какомъ случаѣ измѣненію въ своей нарицательной стоимости, принимаются Правительствомъ наравнѣ съ наличными деньгами, въ той суммѣ, на которую они выданы, по казеннымъ подрядамъ и поставкамъ.

(*) Вклады вносятся въ Банкъ при объявленіяхъ, писанныхъ по слѣдующей формѣ: Въ Скопинской Городской Общественный Банкъ. Отъ такого-то объявленіе. Представляя при семъ въ Банкъ столько-то рублей для приращенія процентами на такой-то срокъ (на три, на четыре, на пять и т. д. до двѣнадцати лѣтъ, или до востребованія) прошу Банкъ выслать на мое имя, или на имя не-

Вкладчики, усматривая значительную для себя пользу отъ возвышенія Банкомъ процентовъ на вклады противъ другихъ кредитныхъ учрежденій и сознавая при томъ, что законъ, изъясненный въ Банковомъ положеніи, одинаково съ другими кредитными мѣстами благонадежно гарантируетъ вклады Скопинскаго Банка, внесли въ короткое время въ Банкъ вкладовъ на весьма значительную сумму, такъ что годовой оборотъ Банка простирается въ настоящее время свыше **трехъ милліоновъ** рублей; вклады поступаютъ отъ присутственныхъ мѣстъ, отъ должностныхъ всѣхъ вѣдомствъ и отъ частныхъ всѣхъ сословій лицъ, отъ обществъ, церквей и монастырей: изъ Рязанской, Московской, Тверской, Тамбовской, Ярославской, Воронежской, Тульской, Казанской, Вологодской, Симбирской, Владимірской, Вятской, Саратовской, Черниговской, Смоленской, Екатеринославской, Калужской, Кіевской, Костромской, Курской, Могилевской, Нижегородской, Новгородской, Орловской, Пензенской, Пермской, Полтавской, Самарской, Ставропольской, Псковской, Харьковской, Херсон-

извѣстнаго, билетъ въ такое-то мѣсто; число, мѣсяць, годъ и подпись. Если вкладъ вносится съ какими либо условіями, наприм. о предоставленіи вклада или съ него процентовъ въ пользу родственниковъ, или на предметы благотворительности и проч., то таковыя условія должны быть объяснены въ объявленіи; если вкладъ вносится на вѣчное время, то вкладчикъ долженъ въ объявленіи сдѣлать положительное указаніе Банку относительно платежа на вѣчный вкладъ процентовъ и объяснить при томъ, предоставляетъ ли онъ себѣ право, въ теченіе своей жизни, перемѣнить условія относительно вѣчнаго вклада, или таковыя должны оставаться неизмѣнными. Вклады церковныхъ суммъ въ Скопинскій Банкъ вносятся изъ Рязанской и прочихъ Епархій на основаніи Высочайше утвержденного 14-го октября 1865 года опредѣленія Святейшаго Правительствующаго Синода, которымъ предоставлено право всѣмъ церковнымъ причтамъ церковныя кошелековыя суммы самимъ отсылать въ Банкъ, для приращенія процентами, не обращаясь къ посредству Епархіальнаго Начальства.

ской, Архангельской, Астраханской, Бакинской, Витебской, Гродненской, Иркутской, Подольской, Ковенской, Енисейской, Минской, Волынской, Олонецкой, С.-Петербургской, Курляндской, Лифляндской, Тифлисской, Таврической, Кутаисской, Тобольской, Томской, Эстляндской, Эриванской губерній; Якутской, Оренбургской, Киргизской, Амурской, Бессарабской, Дагестанской, Забайкальской, Семиполатинской, Кубанской, Терской, Мингрельской областей, Земли Войска Донскаго, Восточной Сибири, Царства Польскаго и Великаго Княжества Финляндскаго. При такомъ всеобщемъ довѣрїи къ Банку, онъ развился такъ быстро, какъ не развивался еще ни одинъ общественный Банкъ. Онъ на свой основной капиталъ, за 1866 годъ, получилъ дивиденда болѣе ста процентовъ на рубль; въ такомъ размѣрѣ дивиденда на основной капиталъ не получало до сихъ поръ ни одно кредитное учрежденіе.

Банкъ принимаетъ къ учету векселя отъ лицъ всѣхъ сословій, имѣющихъ по закону право обязываться векселями и извѣстныхъ Банку своею состоятельностью. Учетная операція ограничивается годовымъ срокомъ; сверхъ того Банкъ выдаетъ ссуды подъ залогъ процентныхъ бумагъ, пользующихся правительственною или общественною гарантіею, товаровъ, вещей, земли, находящейся въ Скопинскомъ и другихъ уѣздахъ Рязанской губерніи и домовъ, находящихся въ городѣ Скопинѣ. Кромѣ того Банкъ ожидаетъ въ семь году отъ Правительства разрѣшенія на выдачу изъ Банка ссудъ подъ залогъ иногородныхъ домовъ. Ссуды выдаются на сроки отъ одного года до двѣнадцати лѣтъ: проценты получаютъ по учетной и ссудной операціямъ по **восемни** рублей на **сто** въ годъ.

Банкъ покупаетъ процентныя бумаги, за свой счетъ и по комиссіи третьихъ лицъ. Банкъ продаетъ упомянутыя бумаги, какъ принадлежащія ему, такъ и по комиссіи. При покупкѣ и продажѣ вышеозначенныхъ бумагъ, Банкъ руководствуется биржевыми на нихъ цѣнами. Въ вознагражденіе за

выполненіе со стороны Банка порученій, относительно покупки и продажи процентныхъ бумагъ, онъ получаетъ съ суммы до тысячи рублей по $\frac{1}{8}\%$, отъ тысячи до десяти тысячъ $\frac{1}{10}\%$, отъ десяти до ста тысячъ $\frac{1}{20}\%$, свыше ста тысячъ $\frac{1}{24}\%$ съ рубля.

Банкъ открытъ ежедневно, кромѣ воскресныхъ и табельныхъ дней, и въ производствѣ своихъ операцій руководствуется положеніемъ, Высочайше утвержденнымъ 6 февраля 1862 года и дополнительными къ нему правилами, изданными 16-го мая 1866 года.

Директоръ Рыковъ.

Совѣтъ Миссіонерскаго Общества имѣетъ честь довести до свѣдѣнія всѣхъ жителей Нижняго-Новгорода, что желающіе быть членами Миссіонерскаго Общества могутъ обращаться къ *Елисаветѣ Андреевнѣ Купрессовой*, на верхнемъ базарѣ въ собственномъ домѣ. Благочестивые жертвователи, желающіе своими единовременными денежными и вещественными приношеніями содѣйствовать развитію дѣятельности нашихъ миссій, могутъ доставлять ихъ къ Е. А. Купрессовой.

Предсѣдатель Совѣта, Членъ Святѣйшаго Синода,
Архіепископъ Василій.

СОДЕРЖАНІЕ.—Слово, произнесенное Преосвященнымъ Епископомъ Макаріемъ въ день освященія домовою Александро-Невской церкви при Нижегородскомъ второмъ дѣтскомъ приютѣ Г-на Шушляева, 14 мая 1867 года.—О вторичномъ спасеніи жизни Государя Императора отъ злодѣйскаго покушенія.—Свѣденія о преступникѣ Березовскомъ и о его покушеніи на жизнь Государя Императора.—Исторія устроенія раскольнической Бѣлокриницкой лжеіерархіи и образованія такъ называемаго Австрійскаго священства.—Предстоящій юбилей Преосвященнаго Филарета, Митрополита Московскаго.—Столѣтняя годовщина покойнаго Митрополита Евгенія.—Объявленія.

Дозволено Цензурою 20-го іюня 1867 года.

Редакторы: Инсп. сем. прот. *А. Стекловъ* и
Проф. *Г. Полисадовъ*.

НИЖНИЙ-НОВГОРОДЪ; ВЪ ГУБЕРНСКОЙ ТИПОГРАФІИ.